Как только RWBY и NPR вернулись на свои места, сверкнула вспышка, и перед ними предстали Озпин, Гудвич и Кроу. Директор выглядел невозмутимым, всё ещё потягивая свой кофе, мисс Гудвич раздраженно постукивала ногой по полу из-за внезапного вмешательства в её рабочий день.

А Кроу лишь несколько раз моргнул при виде Руби и Янг, сидящих в зале, и уставился на свою фляжку с виски. – Сколько же я выпил? Я вроде бы не настолько пьян, чтобы у меня были галлюцинации.

– Дядя Кроу! – воскликнула Руби и обняла мужчину.

– Уф. Полегче, малышка, что за чертовщина здесь вообще происходит. Последнее, что я помню, это как я отморозил задницу в Атласе, – Кроу нежно взъерошил волосы племянницы, делая очередной глоток из своей фляги.

– Дядя Кроу! – Руби протянула банку для ругательств, которую она откуда-то достала, отчего её дядя немного поворчал, но все же достал несколько льен и закинул в банку.

– Но, если серьезно, где мы и что происходит? – уже с небольшим раздражением переспросил Кроу.

(Одно объяснение от Бланка спустя)

– Ну, значит, мы будем наблюдать за мистером Арком... это должно быть интересно, всегда чувствовал, что у парня есть потенциал, – произнес Озпин в перерывах между глотками кофе.

– Я надеюсь, что тот мистер Арк, за которым мы будем наблюдать, по крайней мере, более способный в бою, чем тот, которого мы знаем. Я признаю, что он прошел долгий путь от инициации, но ему есть куда совершенствоваться, – отметила Глинда, прежде чем отругать Кроу за то, что он положил ноги на стул перед собой в попытке устроиться поудобнее.

– Какая разница, давайте уже перейдем к шоу, я уже несколько недель вижу один и тот же ублю…-красивый снежный пейзаж, пора бы мне увидеть что-то более красочное.

Заменив слово в последний момент, под зловещее потряхивание банка для ругательств, Кроу нервно поправил воротник и невинно присвистнул.

– Отлично, надеюсь, вы все удобно устроились. Тогда пусть начнется фильм. Бланк засиял, и свет в зале померк, а на экране появилось изображение.

Жон Арк пробирался по снегу по щиколотку, его усталый взгляд осматривал окрестности, его некогда сияющие золотом и серебром пластинчатые доспехи ныне покрылись царапинами и почернели от месяцев нескончаемых сражений. В любой другой день лес был бы живописен, но сегодня, как ни в какой другой день, он был запятнан удушливым черным смогом, даже несмотря на продолжающийся снегопад.

– Да ладно! Я только что из Атласа, что случилось с новыми пейзажами? Мне и так снега на всю жизнь хватит, – Кроу недовольно скривился.

– Терпение, мы только начинаем. Вас не заинтересует бутылка «Валеан 40»? В этом месте неограниченный запас любого алкоголя, который вы пожелаете, – быстро сменил тему Бланк, и перед Кроу материализовалась бутылка первоклассного вина.

– Оооохххх какая хорошая штука, не возражаю. Отказавшись от фляги, он решил пить прямо из бутылки, чем вызвал осуждающие взгляды Глинды и завистливые от Янг. Тот лишь посмеялся над жалобными глазками своей племянницы на «изгибателя реальности», который отказывался помогать и потворствовать пьянству несовершеннолетних.

Жон продолжал бесцельно идти по заснеженному лесу, едва уловимо слыша звуки выстрелов и грохот далеких пушек. Подняв глаза, он услышал несколько враждебных криков в свой адрес и увидел, как несколько солдат, одетых в тусклые одежды Королевских солдат, бросились к нему с мечами в руках.

Усталое выражение лица ни на миг не изменилось, он расслабленно держал Кроцеа Морс, ожидая, пока солдаты приблизятся к нему. Как только они это сделали, серебряный клинок заиграл в лунном свете, и он сразил их всех быстрыми точными ударами, оставив на снегу красные пятна.

– Ух. Вы сказали, что этот парень ужасный боец? Да он здесь просто убийца, – недовольно пробормотал Кроу, наблюдая, как один из одноклассников его племянницы, не дрогнув, прокладывает путь через вражеские ряды.

– О нет, пожалуйста, не говорите мне, что это ещё один Жон, убивающий всех на своем пути, – пожаловалась Пирра, привлекая внимание взрослых.

– Не желаете рассказать поподробнее, мисс Никос? – спросила Глинда.

– Ах… эм, последняя вселенная, которую мы видели, была… кровавой, очень кровавой, – Пирра неловко заерзала на своем сиденье, пытаясь отогнать воспоминания о последней вселенной и её ужасном конце.

– Хм, эти мундиры и оружие весьма древние, я думаю, они относятся к временам старой знати. Учитывая наряд мистера Арка, я бы сказал, что эта история происходит во время Великой войны, – заметил Озпин.

– В самом деле, это скорее историческая пьеса с современными актерами, чем что-либо ещё, пересказ легенды о Юлиусе Арке, прапрадеде Жона Арка и одном из его главных вдохновителей в становлении Охотником, – Бланк ввел их в курс дела под хор охов и ахов.

Пирра, в частности, стала очень заинтересованой: она слышала, что её возлюбленный происходит из рода героев, но так и не смогла углубиться в эту тему - школа и различные происшествия в лучшем случае оставляли её любопытство в стороне.

Жон устало вздохнул: как долго он уже этим занимается? Он давно потерял счет времени, тяготы битвы и затянутое смогом небо лишили его чувства времени.

Битва была выиграна, Королевские солдаты проиграли... нет, они были побеждены уже несколько недель назад, но почему они продолжали сопротивляться неизбежному, было непонятно. Может быть, какое-то извращенное чувство гордости, или желание забрать с собой как можно больше революционеров?

Впрочем, это не имело значения, если они так сильно хотели умереть за проигранное дело, пусть умирают. А если нет, то Гримм, все равно добьют оставшихся.

Вырвав клинок из грудины несчастного солдата, Жон взмахнул им по широкой дуге, обезглавив двух беовульфов, пытавшихся прыгнуть на него. Когда трупы начали распадаться, он двинулся дальше, не обращая внимания на хаос вокруг: отряд, пытавшийся устроить засаду, был настигнут Гримм, которых привлекали их ненависть и боль.

Останавливаясь только для того, чтобы уничтожить солдат, осмелившихся встать на его пути, Жон понял, что полностью измотан и истощен до глубины души. Его аура по-прежнему была в зеленой зоне, но сильная душевная усталость разъедала его изнутри.

Прослужив клинком революции столько долгих лет, он устал от всего этого. Сколько крови он уже пролил во имя дела, в которое больше не верил? В какой момент революционер-идеалист стал просто ещё одним винтиком в военной машине? Он не знал, не замечал, пока не стало слишком поздно.

Блейк тяжело сглотнула, эта ситуация была слишком близко к сердцу.

Стала бы я такой, если бы не ушла из «Белого клыка»? – задалась немым вопросом Блейк.

Отбросив сомнения, она решила продолжать делать все возможное в качестве ученицы Бикона и охотницы, чтобы сделать мир лучше и, надеясь реформировать Белый Клык. В отличие от Жона из фильма, она ещё не сломалась.

Ещё один усталый вздох вырвался из его уст, когда последний беовульф рассыпался в пыль, оставив его единственным, кто ещё стоял на ногах. Ружья наконец-то смолкли, и вдалеке послышались победные возгласы его товарищей. – Свершилось, наконец-то наступила новая эра. С Мантлом покончено навсегда, да здравствует Атлас.

С едва слышным ликованием и горькой улыбкой Жон вонзил меч в землю. Теперь оставалось только планомерно вычистить старое правительство и их сторонников, чтобы узаконить военную хунту.

Несомненно, высшее командование обратится к нему за услугами по подавлению любого

вооруженного сопротивления, которое может возникнуть. Его уникальный набор навыков и безупречный послужной список гарантировали бы не что иное, как выполнение миссии.

– Жёлтая Смерть! – крик, полный ненависти, донесся до его ушей, и Жон взглянул вверх, на горный хребет вдалеке. Он всегда помнил этот голос, Пирра Никос из Мистралийских Стражей, вечная заноза в его боку. Королевская воительница, слишком преданная угасающему режиму для её же блага, они сталкивались несколько раз за время войны, когда она была телохранителем одного из чиновников Мантла или Мистраля, намеченных для убийства.

Пирра застыла на своем месте в шоке, глядя на своего двойника на экране. – Я здесь враг Жона? Нет…

– Вот, вот, это всего лишь фильм, Пирра, не нужно воспринимать его так серьезно, к тому же это не совсем ты. Разве сияющий шар уже не сказал, что это история о предке Жона? – Янг несколько раз похлопала ошеломленную девушку по спине, чтобы успокоить её.

– И все-таки, разве Кроцеа Морс (Жёлтая смерть) — это не название меча? Почему Пира так называет Блевунчика? – Янг задала интересующий многих вопрос.

– А, вообще-то все наоборот. Меч назван в честь человека. В те времена Юлиус Арк был членом величайшего военного подразделения убийц, Хитокири. Считайте их предшественниками нынешней системы Специалистов Атласа, только полностью сосредоточенными на убийствах людей. Каждый член отряда с детства обучался быть оружием Мантла, у них даже не было имен, только титулы, связанные с тем, как они себя проявили. Юлиус носил титул «Жёлтая смерть» из-за того, что был единственным светловолосым Хитокири и его стиля боя, – услужливо пояснил Бланк.

– Подожди, если у них не было имен, то откуда тогда взялся «Юлиус»? – задала вопрос Янг.

– Юлиус — это имя, которое он взял себе после войны, в знак преданности богам и клятве никогда больше не убивать. Арк же появился позже, когда он женился на своей жене и взял её фамилию как свою собственную, – объяснил Бланк.

– Ааа… – Янг кивнула и повернулась к фильму.

– Куда это ты собрался!? Стой и сражайся! – прорычала Пирра, когда Жон собрался уходить. Жон обернулся с выражением жалости и покачал головой.

– С меня хватит. Больше я не буду убивать, – он склонил голову и ушел вдаль, бросив меч и ни разу не оглянувшись.

Пирра не расслышала его слов, но смысл уловить было не сложно. Нельзя просто так взять и бросить оружие посреди войны без веской причины. – Он дезертирует? Сейчас!? – ярость вспыхнула в её сердце, когда она увидела, как человек, без раздумий убивший десятки её солдат, просто уходит в закат.

– Мадам, повстанцы почти здесь! Нам нужно уходить! – крикнула дозорная и выдернула руку из захвата одного из своих паникующих солдат. Как бы ей ни хотелось выследить Жона Арка и вогнать в его почерневшее сердце фут-другой холодной стали, потребности её людей были превыше всего. Если они задержатся, повстанцы догонят их и порежут на куски.

– Ладно! Передайте всем подразделениям, которые ещё живы, что битва проиграна. Все, кто ещё жив, должны немедленно отступить к границе, повстанцы не будут преследовать нас, у них не хватит для этого линий снабжения. Отдав приказ и затолкав обиду в темный угол своего сердца, она бросила на уменьшающуюся фигуру Жона последний, полный ненависти взгляд.

– Это ещё не конец Кроцеа,ни в коем случаи.

Камера отъехала от группы и на несколько секунд задержалась на серебряном клинке, торчащем в снегу, после чего экран потускнел. Свет не включился, и зрители решили, что это был небольшой перерыв перед переходом к следующей сцене.

– Ну… это было напряженно. И что, мы будем смотреть на них всю оставшуюся часть фильма? – спросил Кроу, допивая свою бутылку и наслаждаясь пришедшим с ней весельем.

– Не совсем. Эти двое никогда не станут друзьями, но в конце концов они проникнутся уважением друг к другу и станут своего рода товарищами. Исторически, Юлий Арк и Афина Никос были смертельными врагами во время войны, но стали союзниками по необходимости. С тех пор они просто шли разными путями: Афина - верная защитница нации, а Юлиус - странствующий мечник-добряк… по крайней мере, пока не остепенился.

– Афина Никос? – спросила Пирра, поскольку это имя было ей знакомо, но она не могла вспомнить, откуда она его слышала, может быть, от далекого предка?

– Это ваша прапратетя, она была героем великой войны, но в итоге была похоронена историей из-за того, что проиграла её. Она никогда не выходила замуж и не имела собственных детей, поскольку была практически «замужем за работой». Но она была довольна своей судьбой.

– Оооо… Ну, Пира, тебе лучше поскорее сделать свой ход, пока ты не закончила, как она. Нужен совет? Мы всегда можем позвать Блейк, чтобы она дала тебе несколько советов из своих книг, – Янг с лукавой улыбкой захихикала, когда алая воительница покраснела, а фавн-кошка нахмурилась.

– Это не пошлятина, это взрослая литература, – раздраженно прорычала она.

– А-а-а-а, я ничего не говорила о разврате, это все ты, моя дорогая… о чем нам следует знать? – Янг ухмыльнулась, когда Блейк нахмурилась ещё сильнее, впрочем, она быстро переключилась на фильм, когда экран засветился.

Весна в этом году пришла рано, и Жон улыбнулся, сойдя с лодки, радуясь, что снова оказался на суше. В животе у него заурчало, и он поборол желание выбросить свой завтрак за борт. Когда желудок немного успокоился, он испустил дрожащий вздох и в тысячный раз проклял свою морскую болезнь.

– Ты в порядке, сынок? Выглядишь не очень хорошо, – спросил лодочник, глядя на бледное лицо Жона, когда тот передал деньги за поездку.

– Нет, нет, я в порядке. Морская болезнь встречается гораздо чаще, чем многие думают, я скоро приду в себя.

Жон отмахнулся от беспокойства мужчины, самодовольно рассмеявшись. Ветеран тысячи полей сражений, едва стоял на земле из-за укачивания, - если бы его старые товарищи увидели его сейчас, они бы, наверное, расхохотались до смерти. Как победить великого «Жёлтую Смерть»? Просто засунуте его в лодку и хорошенько встряхните её, и вот как вы легко победите невероятную «Жёлтую Смерть».

Впрочем, скоро все может измениться. Техники Атласа во главе с доктором Полендиной некоторое время назад совершили технологический прорыв, что-то связанное с полетом на Прахе. Хотя многие были очарованы идеей покорения небес, было немало и тех, кто был настроен скептически: если бы человек был создан для полетов, мы бы родились с крыльями, говорили они.

Только время покажет, какая из сторон окажется правой, но не стоит говорить, что Жон был твердо в первом лагере. Если полет станет возможным и безопасным, это будет означать, что ему больше никогда не придется садиться в проклятую лодку, и он навсегда избавится от своего проклятия.

Почесывая крестообразный шрам на левой щеке, Жон дал волю воображению, представляя, как он будет летать повсюду и никогда больше не превратится в жалкое месиво. – Не могу дождаться, когда наступит будущее.

– Хнрк... ох уж эта ирония, – Янг изо всех сил старалась сдержать смех, припоминая с предельной четкостью, что на самом деле означает для Арка полет. Имя «Блевунчик» должно было откуда-то взяться, в конце концов, и даже спустя столько времени, это был один из аспектов Жона, который никогда не сменялся.

– Сестренка... будь немного добрее, – Руби недовольно покосилась на Янг, так как точно знала, что сейчас творится в голове у блондинки.

– О, я знаю, что ты тоже находишь это смешным, Руби, не отрицай. Но все же должна сказать, что Блевунчик хорошо выглядит с этим шрамом. Интересно, как он... – Янг запнулась, когда вокруг Пирры начала формироваться черная аура, и благоразумно предпочла умолкнуть.

Жон улыбнулся, глядя, как дети, одетые во всевозможные цвета и маскарадные костюмы, бегали и играли на улице. Город Галлия, в котором он сейчас находился, был украшен к предстоящему празднику, и в воздухе витало веселое настроение.

Трудно было поверить, что сейчас празднуется пятая годовщина окончания Великой войны, неужели прошло столько времени? Впрочем, он не возражал, это был мир, за который он сражался все те годы, совсем не похожий на страну бесконечного серого Мантла.

Возможность быть самим собой, свобода быть чем-то большим, чем просто винтиком в бесчувственной машине, опьяняла. После последней битвы он кочевал с места на место, помогая в реконструкции, где только мог, и сдерживая темные силы Гримм.

Человечество было изранено, но оно всегда восстанавливалось. В конце концов, этот праздник был тому живым доказательством. Пройдет ещё немного времени, и шрамы Великой войны полностью исчезнут, оставив после себя более сильный народ. До него не раз доходили слухи, что великий Король Завоеватель Вейла скоро уйдет со своего поста и передаст власть совету, а сам займется созданием четырех Академий Охотников, по одной в каждом королевстве.

Кто такие эти Охотники, Жон не знал, но поговаривали, что это была новая инициатива по подготовке нового поколения бойцов, которые должны были дать отпор Гримм, а не полагаться целиком на армию. Он не знал, что об этом думать, но полагал, что это разумный способ поддержания мира путем разоружения.

Если большая постоянная армия больше не нужна для борьбы с вторжениями Гримм, то вооруженные силы можно сократить, а людские ресурсы и бюджет направить на восстановление или расширение. И если небольшие отряды Охотников окажутся лучше целых рот рядовой пехоты, это также сократит количество трупов.

Но, опять же, только время покажет, удастся ли это, а пока этот день не настал, Жон будет продолжать делать все, что в его силах, чтобы защитить хрупкий мир, за который погибло столько людей.

– Этот господин Арк - интересная личность. Жаль, что я не смог с ним встретиться, думаю, я бы с удовольствием пообщался с ним, – произнес Озпин, пригубив пятую чашку кофе.

– Он… отличается от того, кого мы знаем. Если бы наш Арк смог вырасти в такого под нашим руководством, думаю, мы бы хорошо поработали, – Глинда согласилась со своим начальником.

Гуляя по улицам, пробуя различные местные деликатесы и празднуя вместе с местными жителями, он был словно в раю. К сожалению, это не могло продолжаться долго: как он ни старался, он не мог игнорировать невидимое напряжение, висевшее в воздухе.

Гражданские пока не чувствовали этого, но глаза местных правоохранительных органов и ополченцев говорили о многом. Когда он проходил мимо, в них чувствовался страх и подозрительность, но они не были направлены на него. Они чего-то боялись и с подозрением относились к нему во время праздника.

Проклятье, почему это не могли быть Гримм? Жон доел последний кусок курицы на шампуре и направился в офис местного констебля, возможно, там ему станет известно, с какой угрозой столкнулись эти люди.

– Подождите, я не понимаю, откуда Жону известно, что это не Гримм? – спросила оранжевоволосая валькирия, когда экран снова померк, и, к всеобщему удивлению, ей ответил Кроу.

– Хнг, если бы это были Гримм, они бы не были так подозрительны к нему. Черт, парень разгуливает с мечом, если что, они бы попросили его помочь разобраться с Гримм, ведь каждая мелочь имеет значение. Видать, скорее всего, они имеют дело с бандитами или какими-то преступными элементами, и они думают, что этот парень - часть их проблемы. Но что бы там ни было, это не входит в их обязанности, и они до смерти напуганы, иначе они бы уже наверняка допросили его, – закончил разъяснение Кроу и сделал ещё один глоток из новой бутылки бренди.

– Жон не преступник, он помогает людям, – Руби защищала непричастность своего друга.

– Конечно, ты это знаешь, я это знаю, но они этого не знают, – согласился с ней Кроу.

– Столько разговоров об идеалах и создании лучшего будущего для человечества. Хааа… в этом мире есть три вещи, которые могут превратить человека в зверя, которым он на самом деле является. Это корысть, деньги и… удовольствие, – Роман Торчвик попыхивал сигарой, откинувшись в кресле, ожидая, пока его подчинённые по одному зайдут в кабинет.

– Торчвик, грррр… – Руби зарычала, когда преступник появился на экране, и вспомнила все неприятности, которые причинил им этот человек. По крайней мере, сейчас он сидел в тюремной камере.

Несколько фавнов вошли внутрь, а фавн-кошка, одетая в фиолетовое кимоно, пристроилась сзади. Стоя в строю, они затаили дыхание, ожидая реакции своего босса на их последний прогресс. После трех лет работы и сотен тысяч льен, они наконец-то добились успеха.

– Отличная работа, доктор Белладонна, с этим новым видом опиума люди с радостью превратятся в зверей и будут рвать друг друга на части ради большего. Все вы очень хорошо поработали, пожалуйста, выйдите из кабинета, мои помощники позаботятся о вашем вознаграждении.

Блейк удивленно вздрогнула и нахмурилась. – Я работаю на этого урода в этой вселенной? И я часть преступного синдиката!?

– Следите за языком мисс Белладонна, как бы ни было неприятно на это смотреть, пожалуйста, следите за собой, – Глинда отчитала свою студентку.

Фавны в замешательстве посмотрели друг на друга, прежде чем выйти из кабинета Торчвика. Неужели их вызвали сюда из лабораторий, чтобы почти сразу же уволить? Босс был эксцентричным человеком, но это было чересчур даже для него.

Первым признаком того, что что-то не так, стало то, что Нео подняла зонт, чтобы остановить двух последних членов группы на выходе, Блейк и Таксон оставались позади и обменялись растерянным взглядом, пока маленькая убийца закрывала двери.

Заметив, что двое из их группы не вышли из кабинета, несмотря на увольнение, один из фавнов постучал в дверь, чтобы узнать, не случилось ли чего. Ответа не последовало, вместо этого из конца коридора вышло несколько фигур в масках и с оружием наготове.

В страхе отступив назад, они попытались отбежать в другой конец коридора, но путь им преградил ещё один вооруженный человек. Страх охватил их лица, когда они прижались друг к другу, увидев что все пути к отступлению перекрыты.

Блейк и Таксон могли только наблюдать из-за матовых стекол и слушать крики умирающих, когда убийцы без жалости расправлялись со своими не сопротивляющимися жертвами. Оба в страхе сделали шаг назад, когда окровавленный меч вонзился в дверь и был медленно извлечен.

Ухмыляясь, Нео открыла и распахнула дверь, позволяя окровавленному трупу ввалится внутрь и упасть к их ногам. Вдоволь насладившись шоком и ужасом на лицах Блейк и Таксона, она тихо хихикала, глядя, как те в ужасе смотрят на своего босса.

– П-почему!? Почему он убил их!? Они работали на него! Он только что сказал, что они будут вознаграждены! – дрожащим голосом спросила Руби.

– Нет чести среди воров, малыш, ты слышала, что сказал Торчвик, они преуспели в создании нового суперпрепарата, который он хотел. Теперь они ему больше не нужны, он просто «убирает концы», – бесстрастно ответил Кроу и сделал ещё один глоток бренди - мерзкий бизнес оставался бизнесом, и он насмотрелся на него в племени Брэнвен на всю жизнь.

– Ничего личного, уверяю вас. Просто… Мне нужен только один человек, который знает формулу. В конце концов, нельзя, чтобы кто-то присоединился к моей игре, – произнес Роман, улыбнувшись двум фавнам, один из них должен был умереть, и они оба это знали.

– Так как же нам решить этот вопрос? Вы оба - лучшие из тех, кто у меня остались, ваши навыки и вклад равны почти во всех аспектах. Что ж, полагаю, нам придется позволить монете решить ваши судьбы, – криминальный авторитет достал монету и поднес её к глазам.

– Орел - вы останетесь в живых, доктор Белладонна, решка - Таксон увидит ещё один восход солнца.

Фавн сглотнул, а Роман продолжал играть с монетой в руках. Улыбка ни разу не покинула его лица, Торчвик подбросил монету в воздух и поймал её в ладони.

Намеренно вытаскивая её, он делал вид, что медленно разжимает пальцы по очереди, в то время как в плененных зрителях нарастала паника. – Ну, что ж. Сегодня, похоже, ваш счастливый день… по крайней мере, для одного из вас. Поздравляю вас, доктор, с продолжением работы. Что касается вас, Таксон, считайте, что наш контракт… расторгнут.

Его руки сомкнулись, а Таксон значительно побледнел. – Т-ты! Ты заплатишь за это! – Таксон бросился к Торчвику, но в последнюю секунду отклонился от курса и прыгнул в окно, приземлившись на ноги двумя этажами ниже.

Нео собралась бросится в погоню, но была остановлена Романом. – Оставь его. Пусть «Жёлтая Смерть» разберется с ним. Он любит, когда его добыча убегает. Что касается тебя, моя дорогая, не стоит волноваться… – Роман снова поднял монету и показал, что это двухголовая монета с подвохом.

– Я с самого начала знал, что Таксон - крыса, работающая на копов. Вы удивитесь, узнав, сколько друзей в высших кругах можно купить. Деньги, наркотики, женщины… все очень просто и предсказуемо. Он собирался продать нас завтра утром, какая жалость, что мы поймали его раньше, а? Хахахаха!

Блейк осталась стоять на месте, наблюдая, как мрачный смех Романа заполняет комнату, а экран снова становится черным для очередного перехода.

– Подожди что!? Но, но Жон-Жон больше не убивает! Что происходит? – взволновано выкрикнула Нора.

– Успокойся, Нора, нам просто придется подождать и посмотреть, – Рен вздохнул, пытаясь успокоить свою слишком взволнованную напарницу.

Гравий захрустел под ногами, когда Пирра подошла к окровавленному трупу Таксона, её рот сжался в тонкую линию, когда она осматривала место преступления, вскоре один из полицейских подошел к ней. – Доклад.

– Мэм, жертву зовут Таксон, фамилии нет, он был полицейским под прикрытием, внедрившимся в дела Торчвика. Он должен был явиться вчера утром, но так и не явился, насколько мы можем судить, он был убит до того, как смог добраться до убежища. Мы не нашли на нём ничего, кроме этого, должно быть, убийца подбросил его.

Офицер передал письмо бывшей Воительнице. На нем был кровавый отпечаток руки, а также письменное предупреждение полиции, в котором говорилось, что если они продолжат совать свой нос куда не следует, то не миновать кровопролития.

– Опять этот проклятый «Жёлтая Смерть», мало того, что он режет наших людей как свиней, так ещё и оставляет нам эти издевательские письма, – офицер сплюнул на пол, трясясь от едва подавляемой ярости.

– Это не он, – спокойно проговорила Алая Воительница.

– Мэм?

Пирра вздохнула и смяла письмо в руках. – Это не «Жёлтая Смерть», просто какой-то подражатель, который даже не может правильно сделать свою работу. В этой записке подробно описано, почему Таксон был убит, это не его стиль. Настоящий «Жёлтая Смерть» не стал бы оставлять записки, след из трупов - это все, что от него остается.

В другом месте Жон шел по улице с хмурым лицом. Поход в офис констебля мало что дал, шеф был напыщенным старым дураком, который хотел присвоить славу себе в надежде получить повышение в этом городе. Но отчасти он был прав: Жон был бывшим солдатом и гражданским лицом, и ему незачем было делиться подробностями важного дела с бродягой.

Если не считать отрывочных сведений о влиятельном бизнес-магнате с сомнительными связями и бегающем по округе серийном убийце, его расследования в основном не дали результатов... пока он не прошел мимо местной доски объявлений.

– Хитокири «Жёлтая Смерть», разыскивается живым или мертвым за убийство нескольких граждан и сотрудников полиции. Хорошо вооружен и очень опасен, просим граждан не вступать с ним в бой и сообщать в полицию, если вы его заметили... какого черта?

Бывший Хитокири отвлекся от своих размышлений, когда ему в лицо ткнули дробовиком. – Воу-воу, полегче. Я отдам свои деньги, только не стреляй в меня, – Жон поднял руки вверх, медленно отступая от своей очень, очень злой белокурой обидчицы. Сиреневые глаза, наполненные гневом, впились в его собственные, и Янг снова направила дробовик ему в лицо.

– Ура! На этот раз это я, похоже, я собираюсь надрать задницу Блевунчику, – воскликнула Янг, увидев себя.

– Учитывая его боевые навыки, я считаю это маловероятным, мисс Сяо Лонг, – подметил Озпин.

– Ты, ты блондин, – проговорила неизвестна девушка как будто это что-то объясняло.

– Э... да? И ты тоже? – неуверенно решил ответить бывший Хитокири.

– И ты носишь с собой меч без пистолета.

– Да?

– Ты - тот проклятый «Жёлтая Смерть», не так ли!? – прорычала Янг, отчего Жон вмиг вспотел. «Что. Что. Черт. Откуда, черт возьми, она меня знает? Черт возьми, она что знает меня ещё с тех времен!» – мысленно выругался Жон.

Жон пригнулся и отвел дробовик, когда Янг нажала на спусковой крючок, посылая струю

картечи в дерево позади него. – Эй, эй, подожди, я уже сказал, что отдам свои деньги! Ты серьезно собираешься убить человека ради какой-то мелочи??

Бывший убийца старался изо всех сил держаться подальше от дробовика. Попадание в упор только заденет ауру, но он не очень то любил стоять и и изображать из себя мишень, по крайней мере, этот маленький фарс долго не продлится.

Полуавтоматический дробовик «Мантл тип 12», модифицированный под штурмовой магазин? Двенадцать или тринадцать выстрелов до перезарядки, у неё осталось семь-восемь выстрелов, – Жон отсчитывал патроны, стараясь не допустить случайных повреждений, держась подальше от зданий, лучше случайные деревья, чем чей-то дом.

– Гррр… не двигайся, чтобы я могла убить тебя, убийца!

– Какой убийца!? Я ничего не сделал! Я невиновен, клянусь!

– Расскажи это Оуму, когда встретишь его!

– Ух! – Жон уклонился от последнего выстрела и свалился в близлежащий ручей, насквозь промокнув при этом. Не обращая внимания на холод, он поднялся на ноги, когда ружье Янг щелкнуло. Прежде чем девушка успела среагировать, он ударом ноги повалил её на пол и прижал ее к земле своими ножнами.

– Может, теперь мы успокоимся? Мне кажется, что здесь происходит какое-то недоразумение. Если бы я был убийцей, не думаешь ли ты, что я бы уже убил тебя? – Жон дождался, пока Янг кивнет, убрал оружие и позволил ей встать, держа на всякий случай её ружье.

– Ты… ты точно не Хитокири? – медленно уточнила Янг, на что Жон просто улыбнулась.

– Коне-е-е-чно… Я приехал всего несколько дней назад, а разве у меня меч? Это просто тренировочный клинок, – Жон вынул меч из ножен и передал его для осмотра. Янг взяла его в руки и поразилась его конструкции.

Это было произведение искусства, прекрасно сбалансированное и очень хорошо сделанное, за исключением того, что у него не было режущей кромки. Даже кончик был затуплен, как боевое оружие меч больше подходил бы для использования в качестве дубины, а не режущего орудия.

– Я… хм. Прости, я, наверное, немного переборщила! – Янг поклонилась в знак извинения, возвращая меч.

«Немного переборщила? Да ты шутишь!» – Жон позволил своим внутренним мыслям не проявляться, одарив Янг ещё одной улыбкой. Если не считать ошибочного опознания и попытки убийства, он был в полном порядке, даже если немного замерз после купания в ручье. Нет худа без добра, да?

– Да ладно! Это же покушение на личность! Я бы никогда не сделала ничего подобного без доказательств! – запротестовала Янг, когда её команда бросила на нее недоверчивый взгляд.

– Что? Как будто я когда-либо вела бы себя так безответственно!

– Сестренка… ты разгромила ночной клуб за несколько дней до инициации, – ответила ровным

тоном Руби.

– Они сами виноваты, это был бар для плохих парней, Руби! – попыталась оправдается Янг.

– У тебя нет никаких доказательств этого. А что насчет того, как ты швырнула Кардина через всю комнату во время занятий по боевой подготовке, потому что тебе показалось, что он попал плевком в твои волосы? Или когда ты выбросила Вайсс из окна, потому что подумала, что она использовала твой шампунь?

– Это было… Я все отрицаю! – Драчунья надулась и сложила руки, вызвав хихиканье остальных зрителей и хмурый взгляд Вайсс, когда она вспомнила тот случай.

– Так что насчет «Жёлтой Смерти», за которого ты меня приняла… кто он?

– Никто ничего о нем не знает, но он появился шесть месяцев назад и начал убивать людей, оставляя после себя послания с подробным описанием того, почему жертва должна была умереть. Мэр и начальник полиции до сих пор держали это в тайне, но каждую неделю появляются новые жертвы, – Янг вздохнула и потрясла головой, прогоняя неприятные воспоминания.

– Говорят, что раньше он был солдатом революции, героем войны. Сейчас он просто ещё один преступник, создающий проблемы для остальных, – Янг с горечью сплюнула.

– Звучит… как будто это личное. Он… он ранил кого-то из твоих знакомых или что-то еще… во время войны?

Жон вздохнул с облегчением, когда она покачала головой. На нем и так было достаточно грехов, и он надеялся, что обида этой девушки не была одним из них.

– Нет, нет. Просто все знают, что «Жёлтая смерть» сражался против режима, владел мечом и имел светлые волосы. К сожалению, мой отец подходит под все эти критерии… пока никто ничего не сделал, но это… проблематично. Ах, тебе не о чем переживать, где мои манеры, в любом случае, я Янг, Янг Арк, приятно познакомиться, – Блондинка смущенно засмеялась, протягивая руку для рукопожатия.

– Подождите. Янг… Арк? Бланк, разве ты не говорил, что исторически Юлиус взял фамилию своей жены? – спросила Вайсс с озорным блеском в глазах.

– Так и есть, – Бланк подтвердил свои слова.

– Так-так-так, думаю, мы все знаем, к чему все идет. Есть что добавить, Янг? – Вайсс усмехнулась, заметив румянец на лице блондинки. Любой ответ, который Янг собиралась дать, замер у нее в горле, когда от Пирры донеслось несколько скрипучих звуков, а черная аура вернулась с новой силой.

– Да, Янг, есть что добавить? Может быть, ты захочешь провести «спарринг» после этого? – произнесла Воительница слащавым тоном, слишком слащавым на самом деле, отчего холодный пот струйками потек по шее Янг.

– Ах… хахаха… л-ладно… – Замолчав, она изо всех сил старалась вжаться в свое кресло, когда все внимание сосредоточилось на ней. К счастью для нее, спасение пришло в виде её недовольного дяди.

– Итак… этот парень Арк, где я могу его найти? Мне нужно мило поболтать с мальчиком. Старый Охотник опустил свою бутылку и уставился на экран, налитыми кровью глазами, кричащими о скором кровавом убийстве.

– Я Жон… просто Жон, – улыбнувшись и приняв рукопожатие как предложение мира, он вытерся и слегка вздрогнул от холодного ветра. Весна уже наступила, но отголоски зимы ещё держались.

– Хорошо, Жон, мой дом не так далеко, и у меня есть запасная одежда моего отца. Не уверена, что она подойдет, но, по крайней мере, это будет получше, чем остаться промокшим. Эм, ещё раз извини за то, что было раньше.

– Ничего страшного, бывало и хуже. Ты уверена, что ты хочешь пригласить к себе незнакомца? Не то чтобы я собирался что-то делать, конечно! – Жон поспешил заверить её, что у него нет никаких недобрых побуждений.

– Мой отец всегда говорил, что незнакомцы — это просто друзья, с которыми ты ещё не успел познакомиться. Ладно, пойдем, позволь мне наверстать упущенное, хорошо? – Янг схватила его за руку и потянула за собой, не давая ему возможности отказаться. Жон пожал плечами и согласился, ведь были и худшие способы провести день, чем познакомиться с очень привлекательной девушкой. Особенно с той, чьи… щедрые достоинства сейчас прижимались к… нет, не думай об этом.

Янг только нервно рассмеялся, когда сцена изменилась, радуясь, что оказался вне центра внимания. Тем не менее, эта версия Жона была не так уж плоха на вид, и она солгала бы, если бы сказала, что ей не интересно узнать больше о Блевунчике из этой вселенной.

Торчвик откинулся в кресле, наслаждаясь утренним солнцем. Жизнь была хороша, производство новых препаратов шло полным ходом, и скоро они будут готовы к продаже, утечки были перекрыты, и полиция не приблизилась к тому, чтобы повесить что-нибудь на него. Он был вырван из своей задумчивости, когда Нео предупредила его, что у него

посетитель.

– Хмм? Чем могу помочь, офицер? – Нацепив маску безразличия, он обуздал свои эмоции и не отреагировал на то, что Пирра сунула ему в лицо окровавленное письмо с предупреждением.

– Офицер под прикрытием был убит несколько дней назад человеком, назвавшимся «Желтой Смертью».

– Ха, то есть вы хотите сказать, что призрак старого солдата вернулся в мир живых в качестве убийцы? Ну, это уже не моя проблема.

– Что находится внутри складов в доках? – Пирра проигнорировала откровенную ложь и перевела свой вопрос на другую тему, надеясь поймать мужчину на ошибке.

– О, вы об этом? Ну, первоначально я хотел использовать его как место для хранения импортных товаров, но из этого ничего хорошего не вышло. Если вы хотите осмотреть их, будьте добры. Но не забудьте пройти соответствующие процедуры, хорошо? Не хотелось бы, чтобы кто-то с вашим положением был пойман на нарушении закона, не так ли? – Роман усмехнулся, когда Пирра промолчала, они оба прекрасно понимали, что он намекает на то, что разрешение на обыск складов никогда не будет получено, не с «друзьями» Романа, блокирующими путь.

– В конце концов, сейчас новая эра, в отличие от старой Мантла, даже человек вашего положения не может просто так делать все, что ему заблагорассудится.

– Не зазнавался, – не удержалась от ответа Пирра.

– Хмпф, похоже, призраки некоторых старых солдат никак не могут понять, что времена изменились, – Роман зазвонил в маленький колокольчик, и несколько возгласов достигли их ушей.

– УРА! Время для еды! – раздался вдалеке голос десятков человек.

– Еда здесь!

– МОЯ!

Пирра с едва скрываемым отвращением наблюдала, как несколько десятков вооруженных мужчин бросились к куче еды, специально оставленной для них. Форма и доспехи указывали на то, что они были бывшими солдатами Мантла и Мистраля, но всякая гордость, которую они имели, была давно утеряна, оставив после себя кучку дикарей, которые дрались за еду, словно животные.

Сам Роман даже не пытался скрыть своего низкого мнения о них. – Посмотрите на этих дворняг, все они бывшие гордые солдаты Мантла и Мистраля, брошенные после окончания войны и ныне не более чем обычные наемники. Я проявил к ним милосердие и нанял их в качестве охранников, это лучше, чем позволить им бродить по землям в качестве бандитов, не так ли? Голодные псы, в конце концов, готовы укусить любого, кто попадется им под лапу.

Пирра промолчала, хотя её руки сжались в кулаки: то, что некоторые из этого сброда носили цвета исчезнувших «Стражей», всё ещё было большим оскорблением.

– Если припомнить историю, разве вы не были когда-то также одной из этих «Стражей»?

– Я и сейчас им являюсь, – с ненавистью во взгляде ответила Пирра.

– И именно поэтому мы никогда не поладим. Вы - пережиток ушедшей эпохи, сделай те одолжение и останьтесь в прошлом, пожалуйста. Единственная сила, которая имеет значение в наше время - это деньги.

– Хмпф, следи за языком. Полиции могут понадобиться доказательства, чтобы начать действовать. Мне – нет, – Пирра бросила последний полный брезгливости взгляд на солдат, прежде чем уйти.

– Солдаты были просто брошены после войны? В это трудно поверить, – высказался Рен, так как ему трудно было поверить, что какая-либо нация просто бросила бы своих солдат, когда Гримм - вездесущая угроза.

– Боюсь, что это правда. После войны в знак приверженности миру был принят закон о разоружении. Благодаря сотрудничеству и новой инициативе Охотников, было решено, что постоянные армии каждого королевства будут сокращены до более управляемых размеров. А поскольку солдаты Мантла были на проигравшей стороне, именно большинство из них сократили, ведь Атлас в то время только вступал в свои права, и они не могли доверять членам старого режима, которые могли попытаться восстановить старый порядок, – вздохнул Озпин, выныривая из старых воспоминаний об одном из своих прошлых воплощений. В конце Великой войны было много хорошего, в первую очередь основание академий, но и зла было предостаточно.

– Большинство из этих парней были кадровыми военными, и когда необходимость в них отпала, у многих бедолаг не осталось других полезных навыков, и они стали обычными наемниками или занялись бандитизмом, – с горькой улыбкой добавил Кроу. Клан Брэнвен существовал уже давно, но только после войны они стали чем-то большим, чем сборищем мелких воришек.

Торчвик попыхивал сигарой, возвращаясь в свой кабинет, его настроение было основательно испорчено ранним визитом «Стража». Его настроение упало ещё ниже, когда один из его подчиненных бросился к нему с плохими новостями на устах.

– Сэр! Доктор Белладонна сбежала!

– Что!? Что значит, она сбежала!?

– Информация поступила от одного из полицейских, находящихся на нашем содержании. Один из убийц в маске, убивших производителей наркотиков из фавнов, вышел из тени. – Он сказал, что она сама прибежала в полицейский участок в поисках убежища.

Роман молча смотрел на него с каменным выражением лица, а затем зарычал от досады и спихнул со стола кипу документов на пол. – Черт побери!

– Сэр, все в порядке, доктор не будет говорить о новом опиуме, иначе у неё тоже будут проблемы. Мы всегда можем попросить наших друзей из полиции вернуть её обратно когда ситуация пойдёт на спад, – предложил один из его людей.

– Ты идиот, каждое мгновение, пока она остается на свободе, увеличивает риск утечки формулы. И если эта чертова «Страж» заполучит доктора, нам конец, независимо от того, сколько услуг мне окажут члены Совета. Поймайте. Её. И. Верните. Сейчас же.

– Я сделаю это, – проговорил скрывающийся в тени мужчина, и комната мгновенно погрузилась в тишину от давления, которое он испускал.

– Отлично, – Роман на мгновение задумался, но решил согласиться, дав лишь последнее наставление, прежде чем его величайшее оружие покинуло комнату.

– Кэллес. Не убивай её. Она единственная, кто знает рецепт опиума. Она нужна мне целой и невредимой, ты меня понял «Жёлтая Смерть»?

– Понял, что делать со всеми, кто будет рядом с ней?

– В расход.

Сцена снова переключилась и показала Блейк, сидящую в одиночестве в комнате для допросов. Фавн-кошка видала лучшие времена, вокруг её глаз были темные круги от недосыпания, а одежда была местами порвана после полуночного побега через лес.

Она рассказала все, что знала и что видела относительно операций Торчвика, включая новый вид опиума, который она помогла создать. За её преступления её ожидало пожизненное заключение за решеткой, но она с радостью согласилась бы, лишь бы от нее не избавились, как только Торчвик перестанет её использовать.

Она вздохнула и положила голову на руки, размышляя, где все пошло не так. Когда она была моложе, все, что она хотела делать, это помогать людям, став врачом. Потом началась Великая война, и цены на все резко выросли. Чтобы продолжить свою медицинскую практику, она обратилась за помощью к нескольким сомнительным личностям и в итоге попала на работу к Торчвику.

Семь лет она работала на этого мерзавца, изо всех сил стараясь закрывать глаза на не совсем законные методы ведения бизнеса и свою роль в них. Она обманывала себя, думая, что её работа в качестве врача компенсирует все, что она делала на службе у преступника, и пока она не видела всего лично, эта иллюзия сохранялась.

Блейк тяжело сглотнула, слишком много параллелей с её работой в «Белом клыке». Невольно вспомнилось злополучное последнее задание, когда её бывший парень решил, что взорвать целый поезд с людьми и фавнами - хорошая идея. Какая-то часть её сознания задавалась вопросом, могла ли она сделать что-то большее, чтобы остановить Белый Клык от превращения в чудовищ, о которых сегодня знает весь мир.

Что ж, сейчас это уже в прошлом. Ничто так не пробуждает от мечтаний, как то, что твой работодатель убивает твоих коллег у тебя на глазах. Её дознаватель ненадолго вышел из камеры, чтобы посоветоваться с вышестоящим начальством: с её показаниями они наконец-то смогут заняться Торчвиком. Чем скорее они это сделают, тем скорее ей станет легче дышать.

У неё перехватило дыхание, когда до ушей донесся звук выстрелов. Почти сразу после этого зазвонил сигнал тревоги, и она заметила, как несколько вооруженных полицейских пробежали мимо её камеры, чтобы разобраться с проблемой, возникшей в западном крыле участка.

Поднявшись на ноги, она попробовала открыть дверь и, к своему удивлению, поняла, что она не заперта. Выскользнув наружу, она направилась ближе к суматохе, чтобы посмотреть, сможет ли она помочь. У неё не было никаких боевых навыков, но если там происходит какой-то конфликт, возможно, она сможет оказать медицинскую помощь.

Эта мысль исчезла, как только появилась, когда в окно влетел окровавленный труп: шея бедняги была почти полностью разорвана, голова держалась только на небольшом клочке кожи. Закрыв рот руками, Блейк поборола желание броситься наутек и в испуге отступила назад. Страх только усилился, когда она услышала крики, опознающие незваного гостя.

– Проклятье! Ты - чертов «Жёлтая Смерть», ДА!? Черт! Это всего лишь один человек!

Окружите его! Окружите! – голос оборвался кровавым бульканьем, и Блейк приняла это за сигнал повернуться и бежать, Торчвик все-таки пришел за ней.

Брызги крови окрасили комнату в красный цвет, пока Тириан прокладывал кровавый путь через незадачливых полицейских, с Кроцеа Морс в руке. Это было почти комично, когда эти глупцы решили, что смогут противостоять ему, идиоты без ауры, планирующие противостоять ему, ветерану великой войны? Как глупо.

Вытащив клинок из стены, к которой он пригвоздил человека, фавн-скорпион на мгновение слизнул кровь с лезвия, а затем повернулся к оставшимся полицейским. Увидев страх на их лицах, он рассмеялся и бросился вперёд, окровавленный меч блестел в свете лампы.

Отбивая те немногие пули, которые успевали долететь до него с его неестественно плотной аурой, клинок убийцы сверкал снова, снова и снова, и с каждым взмахом к растущей куче трупов присоединялось новое тело.

– Скажите мне, вы когда-нибудь чувствовали, паралич от страха? – спросил Тириан у немногих выживших офицеров, глядя им в глаза. Один храбрец закричал в знак неповиновения и попытался атаковать своим боевым топором, но застыл на месте в середине замаха, лицо его медленно становилось багровым, поскольку он не мог дышать.

– Больно, не правда ли, быть настолько напуганным, что не можешь даже пошевелиться или вздохнуть. С каждой секундой ужас только усиливается, а ты ничего не можешь сделать, – ухмыляясь, Тириан опустил меч на шею мужчины и заглянул ему в глаза.

– Это не магия, уверяю тебя, просто мое Проявление. Оно усиливает страх в сердцах всех, с кем я сталкиваюсь, настолько, насколько я захочу… пока их собственный ужас не сковывает их. Чем слабее разум, тем легче мне их сковать.

Небрежно проведя мечом по шее мужчины и прочертив красную линию, он издевательски рассмеялся, глядя, как мужчина рухнул на пол в расплывающуюся красную лужу.

– Проявление, совершенно бесполезное против Гримм, созданное исключительно для убийства людей и фавнов. Идеальное для убийцы, вы согласны? – Тириан рассмеялся, парализовав легкие остальных, парализованные собственным страхом, они вскоре просто задохнутся без его «помощи».

– Выходи, выходи, где бы ты ни была, кошечка! Я просто хочу немного поиграть! Твой хозяин начинает волноваться, пора домой! – крикнул он в пустой участок, и из его горла вырвалось небольшое безумное хихиканье, когда он заметил разбитое окно с прикрепленным к нему маленьким клочком фиолетовой ткани.

– Почему они всегда убегают? – в пустоту задал вопрос Тириан.

– «Тириан Кэллес? Это имя мне знакомо, но откуда? – Озпин нахмурился, перебирая свои воспоминания, но так ничего и не вспомнил.

– Т-так, кажется, меня сейчас стошнит, – лицо Вайсс приобрело зеленый оттенок от происходящей на экране резни, на всякий случай перед ней волшебным образом появилось ведро. Бесчинства Охотника Жона в прошлой вселенной были более кровавыми, и в начале этой вселенной была сцена войны, но такой уровень беспричинной жестокости по отношению к другим людям и фавнам был совершенно на ином уровне.

– Боже, это чертовски запутанное Проявление, даже для меня, – пробормотал Кроу, неловко похлопывая дрожащую Руби по спине со своего места.

Янг улыбалась, идя под мостом по дороге домой за продуктами, её новый постоялец очень помог ей в последние два дня. Нахватавшись за время своих странствий разнообразных навыков, он помог исправить несколько проблем, которые её старик слишком долго откладывал, например, протекающую крышу. В благодарность за помощь и в качестве извинения за «нападение» она поселила его в свободной комнате и обеспечила едой.

Тайянгг уехал из города на три недели в командировку в Вейл, его отъезд совпал с прибытием Жона, так что получилось, что они разминулись. Она подавила смешок при мысли о том, что если бы поездка отца задержалась ещё на один день то он бы «познакомился» с Жоном. Когда отец впадал в режим чрезмерной заботы, это всегда выглядело забавно, а если это случалось за счет её нового друга... что ж, на такую жертву она была готова пойти ради него.

Блондинка вынырнула из своих мечтаний, когда услышала, как тело рухнуло на край моста и свалилось в реку с глухим стуком, заставив ее вздрогнуть. Небольшой страх закрался в её сердце, когда она увидела окровавленную одежду человека, пережившего резню в полицейском участке, и наконец-то скончавшегося, пройдя этот путь.

Взглянув туда,откуда упало тело, она заметила фавна-скорпиона, вытирающего окровавленный меч, его волосы, выкрашенные в желтый цвет, выделялись в вечернем свете. От одного его присутствия у Янг перехватило дыхание: все инстинкты побуждали её к бегству.

С трудом сглотнув, она бросила сумки с продуктами и достала дробовик. – Т-ты. Ты тот самый Хитокири, о котором все говорят, не так ли?

Тириан бросил на блондинку с дробовиком незаинтересованный взгляд, закончив вытирать лезвие. – А что, если это я?

– Ты. Это ты виноват в том, что мой отец... – слова Янг оборвались, когда Тириан перемахнул через перила моста и приземлился в нескольких футах от неё.

– А кто твой отец? – с маниакальной улыбкой спросил Тириан.

– Мой отец был солдатом в Великой войне, он сражался за Вейл, он сражался за мир, черт возьми! А теперь из-за тебя его подозревают в том, что он преступник! – яростно выкрикну Янг.

– И это моя проблема, почему? Ладно, забей, просто умри, – Тириан фыркнул и нанес Янг молниеносный удар, прежде чем она успела нажать на курок. Он снова фыркнул, увидев на её лице недоверие, когда она уставилась на разрубленные останки своего ружья.

Умудрившись сохранить достаточно здравого смысла, чтобы быстро отступить назад, она едва избежала смертельного удара, когда следующий удар Тириана прошел достаточно близко к её шее, чтобы сделать ей импровизированную прическу. Упав, она в испуге отступила назад, когда несколько прядей длинных светлых волос рассыпались по земле.

Глаза Янг вспыхнули красным, из её горла вырвалось шипение, и она крепко прижала к себе волосы. – Никто не смеет прикасаться к моим волосам, я буду бить их до следующего вторника, если они попытаются.

Остальные члены её команды, а также Нора и Крову освистали её, после чего блондинка снова опустилась на свое место.

– Боже, все меня критикуют, – надувшись возмущённо проговорила Янг.

– Серьезно, почему насекомые вроде тебя не могут просто лечь и умереть. Даже такому, как я,

надоедает раздавливать жуков. Неужели нет никого, кто мог бы бросить мне вызов? – Тириан поднял Кроцеа Морс для решающего удара, но из-за резкого порыва ветра он отпрыгнул назад.

Жон приземлился на ноги первым, но Тириан успел увернуться от его удара. Оказавшись между Янг и убийцей, его рука метнулась к мечу. – Ты в порядке, Янг? У меня было плохое предчувствие, поэтому я отправился за тобой. Хорошо, что я успел вовремя, да?

– А-ага. Я в порядке. Со мной все хорошо, – тихо закончила Янг, когда до её сознания дошло, как близко она была к смерти. Жон бросил на нее обеспокоенный взгляд, после чего вернул свое внимание к фавну.

– Так ты теперь называешь себя «Жёлтая Смерть»? Я ожидал кого-то покрепче.

– Ох-ха-ха, этот шрам в форме креста… и такая ловкость… значит, ты и есть легендарный… – Тириан замялся, активируя свое Проявление, пытаясь парализовать Жона его же страхом. Его жестокая ухмылка только расширилась, когда паралич не подействовал, и руки Жона почти мгновенно сомкнулись вокруг рукояти его меча.

– На тебя это не действует. Хе-хе…

Их противостояние прервалось, когда свист рассек неподвижный воздух, и ещё несколько десятков вооруженных офицеров приблизились к ним.

– Мы уходим. Держись, – резко выпалил Жон.

Жон не стал дожидаться ответа от Янг и одним движением отпрыгнул от Тириан, подхватив её на руки.

Используя свою ауру для усиления силы и совершив сверхмощный прыжок, он оставил Тириан позади, столкнувшись со встречным полицейским подкреплением. Со своей стороны, безумный фавн лишь ухмылялся и слегка посмеивался, ожидая, пока его добыча подойдет к нему.

– Что ж, моя скучная жизнь только что стала интереснее, – с издевательским смехом на губах, лже-Хитокири замахнулся на ближайшего офицера, расплескав по земле кровь.

– Оу... Я хотела увидеть, как бесстрашный лидер надерет ему задницу. Ренни! Почему Жон-Жон сбежал? – Нора начала трясти своего давнего друга и партнера, ожидая ответа.

– Хватит, Нора, убегать - не в стиле Жона, я думаю, он просто хочет защитить Янг, у этой версии, похоже, не разблокирована аура. А перекрестный огонь - не место для гражданской, – ответил Рен и легонько стукнул Нору по носу, чтобы успокоить её.

С наступлением ночи ужин по большей части прошел в молчании, так как Жон погрузился в свои мысли, как только убедился, что Янг в порядке, хотя та и была немного потрясена. Вскоре после еды, она первой нарушила молчание.

– Знаешь, даже если бы ты не вмешался, я была бы в порядке.

– Я уверен, что так и было бы, – ответил Жон с небольшой грустной улыбкой на лице. – Ну, если ты не против, я бы попросил тебя не искать этого человека в будущем, в следующий раз все может сложиться по-другому.

– В следующий раз я буду более подготовленной и обязательно покончу с ним, – произнеса Янг с фальшивой улыбкой, которая сразу же угасла, когда Жон молча взглянул на неё.

– ...Он сильнее тебя. Ты знаешь это. Пожалуйста, не ищи его больше, – с мольбой в голосе проговорил Жон.

Янг отвернулась, подошла к полке и взяла старую семейную фотографию, сделанную в более счастливые времена. Ещё до войны. Три улыбающихся лица смотрели на неё, две широкие ухмылки и одна раздраженная, но, тем не менее, в ней чувствовалось тепло.

Тайянг, она сама и почти вечно хмурая Рейвен. Она едва сдержала слезы, вспоминая, как давным-давно практически распалась её семья. Когда началась война, Тайянг отправился на фронт в надежде обеспечить семье светлое будущее, но война все затягивалась и затягивалась. Медикаменты были в дефиците, как и многое другое, а во время одной особенно тяжелой зимы Рейвен заболела и так и не поправилась. Она скончалась всего за два месяца до окончания войны.

Янг осталась совсем одна, дожидаясь окончания войны и с ужасом боясь получить известие о том, что её единственный оставшийся член семьи погиб на войне. Когда было объявлено перемирие и Тайянг вернулся домой, они оба сильно изменились. Они прятали боль за яркими улыбками и громким смехом, никогда не позволяя ей проявиться.

Было ли саморазрушительным хоронить все и делать вид, что этого не было? Возможно. Но это был единственный способ, благодаря которому они могли с этим справиться. В конце концов, время смывает даже самые глубокие раны. Но сейчас «этот» серийный убийца бегал вокруг, открывая все её старые раны.

Брошенная Рейвен, а затем потерявшая Саммер на задании, эта версия её не была брошена её

биологической матерью, но в итоге они обе все равно остались одни. Нет, не одни. Янг подавила небольшой всхлип и подхватила Руби, усадив сестру на колени и крепко обняв её. Руби лишь издала небольшой «ип» от неожиданного проявления чувств сестры, но затем расслабилась, понимая, через что пришлось пройти её сестре.

– Знаешь… моя мать была главой бандитов до моего рождения – произнесла Янг после долгой паузы.

– … Хмм…

– В те времена она придерживалась философии «вышивает сильнейший». Если у тебя была сила, то ты мог брать все, что хотел, а вина слабых заключалась в том, что они не были достаточно сильны, чтобы удержать то, что у них было. Если бы они по-настоящему ценили то, что имели, то стали бы сильнее, чтобы защитить «что-то», если же нет, то они не заслуживали иметь «что-то».

– … Я… понимаю её философию.

– Правда? Мне так не кажется, – Янг хихикнула, а затем продолжила с задумчивой улыбкой на лице, вспоминая старые истории, которые родители рассказывали ей о своем браке.

– Когда мой отец впервые встретил её, он был наемником, нанятым для охраны каравана, который стал следующей целью моей мамы и её бандитов. Она была намного сильнее его и надрала ему задницу, прежде чем скрыться с добычей, произнеся целую речь о том, что он слишком слаб, чтобы что-то с этим сделать.

– Но твой отец не отступил, да?

– Ага, отец не очень хорошо воспринял это. Следующие пару лет он потратил на тренировки и охоту за ней, чтобы привлечь её к ответственности. Где-то на этом этапе он превратился из надоедливого вредителя в настойчивого соперника в глазах мамы. В конце концов, между ними проскочила искра, а после того, как в результате одной из битв они застряли на заснеженной горе вдали от цивилизации, имея в качестве опоры только друг друга… можно сказать, их отношения немного улучшились, – Янг снова захихикала, вспоминая дико отличающиеся друг от друга рассказы каждого из родителей, каждый из которых представлял другого как попавшего в беду, а себя - как героическую душу, снова и снова вытаскивающую их из опасности.

– В конце концов, папино упорство победило, и он сумел убедить маму в том, что они оба давно вбили мне в голову, когда я хотела научиться драться. Хочешь знать, что именно?

– Расскажи.

– Те, у кого есть сила, защищают тех, у кого её нет. Неважно, в чем твоя сила - в меткости, в умении владеть мечом, кулаками или ещё чем-нибудь. Если у тебя есть сила, то даже если ты не хочешь помогать другим, хотя бы оставь их в покое, – Янг вернула фотографию на почетное место и повернулась лицом к Жону, ожидая его реакции.

– … Это хорошая философия, – Жон закрыл глаза и согласился, уже зная, к чему это приведет. Конечно, Янг не подвела.

– Я прожила всю свою жизнь, следуя этим словам. А сейчас серийный убийца бегает по этому городу, как будто он ему принадлежит. Он уже доставил моему отцу столько проблем, что ему пришлось уехать, чтобы утихла «жара», и каждый момент, когда он продолжает оставаться на свободе, наносит ещё одно оскорбление всему, за что стояли мои родители. Я не могу просто так это оставить.

– Янг. Я понимаю, что ты хочешь соответствовать своим родителям. Но я не думаю, что кто-то из них хотел бы, чтобы ты потеряла свою жизнь, сражаясь с кем-то не из своей лиги. Ты даже не открыла свою ауру, – произнес Жон, и получил в ответ рычание.

– Я не слаба! Я могу сражаться! Я... ты просто бродяга, я не жду от тебя понимания, – проворчала Янг и отвернулась, не позволяя обиде проявиться на её лице.

– Прости, что разозлил тебя, я пока оставлю тебя одну, – Жон вздохнул и отвесил небольшой поклон, после чего запрыгнул на крышу, дабы в одиночестве понаблюдать за звездами. «Защитить тех, у кого нет...»

– Это было немного грубовато, правда? Немного такта никогда никому не повредит, – сказала Блейк, заметив, как её напарница ещё крепче сжала сестру.

– Да, но парень прав. Кем бы ни был этот Тириан, он не из лиги Янг. Черт, я бы сказал, что он победил бы вас всех в честном бою. Бросать ему вызов в лоб - это... уж лучше покончить жизнь самоубийством, – ответил Кроу, сделав ещё один глоток из фляги.

Увидев, как его сестра успешно вырвалась из бандитской жизни, он испытал смешанные чувства. С одной стороны, она была гораздо лучшим человеком, с другой стороны, эта история все равно закончилась трагедией. Мельком подумав, что могло бы произойти, если бы он упорнее боролся за то, чтобы его команда не распалась, если бы ему не пришлось нести проклятие, которое он называл Проявлением, он отмахнулся от этих мыслей. Размышлять о «что-если» следовало только тогда, когда он был в нескольких секундах от того, чтобы напиться до потери сознания, в любой другой ситуации он быстро впадал в депрессию.

Когда на следующий день взошло солнце, Янг разбудила суматоха возле дома. Снаружи шумели несколько головорезов Торчвика, отчего она нахмурилась, прежде чем выйти к ним.

– Я уже говорила вам, что мой отец не продаст это место. Даже если его тут нет, я не продам его вам, – заявила Янг тоном, не терпящим возражений.

– Да ладно, мисс, мистер Торчвик готов заплатить хорошую цену за эту землю. Вы единственная, кто не согласилась продать землю, и пока вы не переедете, эту территорию нельзя будет перестроить. Уверен, вы не намерены стоять на пути прогресса… не так ли? – говорил Лидер со зловещим оттенком в голосе.

Янг потянулась за своим дробовиком, но внутренне выругалась, вспомнив, что оставила свое оружие с раздвоенным стволом ещё на мосту, и у неё пока не было возможности достать новое. – Мне все равно, чего хочет твой босс. Это место важно для моих родителей, и вы не сможете его получить.

– Ты и вправду такая дура? Мистер Торчвик уже сделал тебе очень щедрое предложение, неужели ты думаешь, что кто-то захочет купить дом серийного убийцы?

– Мой отец невиновен! Валите нахрен. Вам здесь не рады.

– Оооо, какая же ты дерзкая, да? Я пытаюсь быть вежливым, а ты ведешь себя как дура. Кроме того, разве ты не слышала, полиция охотится за «Жёлтой Смертью», это лишь вопрос времени, скоро твой отец «уйдет». Ахахах!

Янг сделала небольшой шаг назад, когда группа головорезов рассмеялась вместе со своим боссом. Ей очень хотелось, чтобы в этот момент у нее было с собой какое-нибудь оружие, но, увы, этому не суждено было случиться. Скрывая свой страх, она внутренне молилась, чтобы Жон снова спас её.

– Не думаю, что люди будут сильно возражать, если мы убьем дочь кого-то из убийц. Ведь твой старик - серийный убийца, который сбежал из города, а твоя мама была известной бандиткой? Яблоко от яблони не далеко падает, знаешь ли. Но может быть… мы могли бы что-нибудь придумать. Я уверен, что мистер Ти не будет против… нанять тебя.

Развратная ухмылка на его лице не оставляла иллюзий относительно того, что он имел в виду, Янг с трудом сдержала отвращение.

– Вы… вы… вы просто отвратительны. Используя свою власть, вы просто притесняете других, власть должна защищать людей, а не причинять им боль! Вы просто хулиган! – со злостью выплюнула Янг.

– О, ты ранишь мое сердце, принцесса… не слишком ли ты наивна? Власть есть власть, важно лишь то, что она может тебе дать. Твои слова… просто слова маленькой девочки, которая не понимает, как устроен реальный мир. Кехехехе… позволь нам наглядно показать, что происходит, когда ты злишь кого-то сильнее тебя, – произнёсЛидер и уже собирался нанести удар, как вдруг серебряная вилка пролетела по воздуху и вонзилась ему в плечо, отчего он отшатнулся назад и закричал от шока и боли.

Жон спрыгнул вниз с крыши, где он завтракал. В его голубых глазах кипел гнев, но лицо оставалось бесстрастным.

– Ура, надери ему задницу, бесстрашный лидер! Сломай им ноги! – радостно воскликнула Нора при появлении Жона. Кроу кивнул и, воспользовавшись случаем, положил несколько монет в банку с ругательствами Руби, прежде чем добавить свои «два цента».

– ДАААА! ДА ПОШЛИ ОНИ НАХРЕН, ПАЦАН! НИКТО НЕ СВЯЗЫВАЕТСЯ С МОЕЙ СЕМЬЕЙ!

– Кроу! – воскликнула Глинда, на мгновение слишком ошарашенная, чтобы приструнить Охотника. Не успела она начать, как доверенное лицо Озпина пожало плечами и неприкаянно уставилось на неё.

– Что? Только не говори мне, что ты не согласна. В конце концов, ты используешь свое Проявление, чтобы сформировать чертово копье из попкорна.

– Ты прав, слова Янг - не более чем детская фантазия. В этом мире правит сила, и ты должен либо использовать свою собственную силу, чтобы продвинуться вперед за счет других, либо быть раздавленным, пока другие используют тебя как чертову ступеньку, – произнес Жонэ, испустив волну убийственного намерения, достаточно мощную, чтобы заставить закоренелых головорезов испуганно вздрогнуть.

– Жон…

– Но знаешь что? Я отдаю должное её идеалам, а не правде. Так что ты там говорил? Показать, что бывает, когда злишь того, кто сильнее тебя? Прошу, позволь мне… потому что, поздравляю, ты именно это и сделал.

– Грр… это всего лишь один человек! УБЕЙТЕ ЕГО! – прорычал раненый Лидер на своих испуганных людей, и те на мгновение собрались с духом, прежде чем попытаться одолеть Жона своей численностью.

– Хмф. Жалкий сброд, – Жон не дрогнул, когда боевой топор рассек воздух в направлении его головы. Протянув одну руку, он схватил человека за запястье и притянул его к себе. Скрутив его с резким треском и сломав, Жон схватил топор другой рукой и толкнул кричащего человека к своим товарищам, попутно поставив подножку нескольким из них.

Топором он отбил несколько встречных ударов, используя топорище, чтобы поймать острие клинка, а затем нанести ответный удар плоской стороной лезвия. Каждый удар ломал кости и отправлял людей в полет.

Наконец, вогнав свое оружие в грудную клетку одного из бандитов, не настолько глубоко, чтобы смертельно ранить, но достаточно глубоко, чтобы причинить боль, Жон нанес удар ногой, который раздробил ему коленную чашечку, повалив того на пол.

Несколько оставшихся мужчин отступили от демона, который только что разделался с доброй половиной их команды, не проронив ни капли пота. Холодный пот выступил на лбу их лидера, когда он попытался угрожать Жону.

– Ты-ты! Ты знаешь, с кем ты связался?! Торчвик хочет это место и то, что он хочет, он получит!

– Я не знаю, кто такой этот Торчвик, и мне все равно. Пока я здесь, ты её не тронешь.

– Ты думаешь, это конец!? Он пришлет ещё! Ты не сможешь остановить всех нас! – крикнул мужчина, в его голосе слышались нотки истерики.

– Простой сброд, о, я так напуган. Я перережу целую армию из вас, прежде чем успею размяться. Хочешь раскрою тебе один секрет? Имя «Жёлтая Смерть» происходит не только от светлых волос, но и от Проявления. Клинок с желтой аурой, который разрубает все одним ударом, – Жон положил руку на рукоять своего меча, желтое свечение окружало ножны.

Выхватив клинок и нанеся удар, он выпустил из него желтую ауру по дуге, поразив всех оставшихся бандитов и отправив их в полет. Приземлившись, они издавали лишь стоны и

кровавый кашель.

– Тебе стоит вернуться внутрь, Янг, полицию уже вызвали, я подожду здесь, пока они не прибудут... и расслабься, никто из них не умрет... даже если захотят.

– Ты... и правда он, – с неверием в голосе спросила Янг.

Жон вздохнул и кивнул. Больше ничего не нужно было говорить, они стояли в тишине, пока не приехала полиция, чтобы взять бандитов под стражу. Жон не очень обрадовался, когда на него надели наручники и тоже повели на допрос - такой, как он, мог бы легко сломать металлические браслеты, но он и так доставил достаточно неприятностей. По крайней мере, дом Янг будет некоторое время находиться под охраной полиции, пусть и на время расследования. Бандиты не смогут ничего предпринять, пока они будут рядом.

– Что! Блевунчик - герой! Почему его арестовали!? – глаза Янг вспыхнули красным, когда она увидела, что Жона уводят на допрос.

– Ну и ну, не знаю, может, потому что он оставил почти двадцать человек истекать кровью на земле? Знаешь, это одна из причин, почему даже в Сигнале есть занятия по сдерживанию. Сдержанность - это ключ. Вот тебе пример: Два пьяных бандита затевают драку в баре, материальный ущерб исчисляется максимум тысячами, и, возможно, один из них отправится домой в мешке для трупов. Если пользователи ауры ввяжутся в драку в населенном пункте? Миллионы материального ущерба и десятки трупов – промолвил Кроу, и Янг захлопнула рот, вспомнив свою выходку в баре перед началом занятий в Биконе. Насколько она помнила, именно вмешательство Озпина избавило её от наказания, но у этого Жона не было никого, кто мог бы его выручить. От этого во рту остался горький привкус.

Жон спокойно сидел в своей камере, ожидая появления следователя. Прислонившись к стене, он тихо выдохнул и позволил своим мыслям рассеяться. Прошлое, которое он так давно отбросил, вернулось и снова преследовало его. Потянувшись, чтобы почесать шрам на щеке, он задумался, судьба ли это или простое безумное везение - кому-то достался его старый титул, да

ещё и со старым мечом.

Какая-то часть его сознания сомневалась, стоило ли ему вмешиваться и сражаться с самозванцем. Его навыки ухудшились после пяти лет относительного бездействия, но он считал, что всё ещё сможет одолеть того человека в поединке. Правда... есть шанс, что ему придется нанести смертельный удар, чтобы покончить с ним, и эта мысль ему очень не нравилась. Он нахмурился: желание помочь другим вступило в противоречие с его клятвой никогда больше не убивать других людей.

– Когда мне сказали, что человек с крестообразным шрамом попал в участок за то, что тяжело ранил почти две дюжины человек, я сразу догадалась, что это будешь ты.

Его размышления были прерваны знакомым голосом, и, взглянув на человека, он издал ещё один вздох, узнав рыжие волосы.

– И снова здраствуй. Я бы сказала, что рада тебя видеть, но я бы солгала. Прошло пять лет с нашей последней встречи, как же быстро летит время. Пойдем, мне нужно поговорить с тобой снаружи, – Пирра открыла замок и распахнула дверь, чтобы Жон смог выйти.

Следуя за своим старым врагом, он попал в большой кабинет, где его ждало ещё одно знакомое лицо. – Давно не виделись, не так ли? Где ты прятался все это время?

– Генерал Айронвуд, сэр, – Жон кивнул в знак уважения своему бывшему командиру.

– Ты исчез в конце войны, многие говорили, что ты мертв, но я был уверен в обратном. За последние пять лет каждый раз, когда я получал донесение об опытном бродяге, спасающем деревни и города на границе от бандитов и Гримм, я отправлял своих людей на расследование.

Даже забавно, что они всегда упускали тебя.

– Я не люблю оставаться на одном месте, сэр, всегда найдется другое место, которому нужна помощь, – честно ответил Жон.

– Верно, наша работа никогда не заканчивается. Но хватит говорить «сэр», я больше не военный. Теперь я начальник полиции Атласа, садись, пожалуйста. Расслабься, я не держу на тебя зла за твой уход и не собираюсь отдавать тебя под трибунал... Я просто хотел, чтобы ты оставил хотя бы записку, хорошо…, что высшее командование было слишком занято последствиями войны, чтобы сосредоточиться на том, почему один из наших величайших героев просто взял и исчез в конце.

– Спасибо, сэр. Мне... нужно было время, чтобы найти себя. Когда война закончилась, необходимость в Хитокири отпала. Я хотел найти для себя новую цель, не связанную с кровопролитием.

– И тебе это удалось?

– ...Нет, пока нет.

– Понятно, но ты ещё не старик, так что у тебя ещё есть время. Я уверен, что тебе интересно узнать о мисс Никос, так вот, в качестве одной из послевоенных уступок, Мистраль был вынужден распустить «Стражей» в знак приверженности миру. Некоторые вернулись к гражданской жизни, большинство стали наемниками, ну а мисс Никос…, – Айронвуд запнулся и позволил Пирре объяснить свою причину.

– Я слуга людей. Останусь ли я «Стражем» или нет, не имеет значения. Вступить в полицию

Атласа было лучшим способом продолжить службу, поскольку бывшим «Стражам» запрещено занимать должности в Мистрале, а армия не слишком хотела привлекать своих старых врагов.

– И если это означает работу с твоими старыми врагами?

– Пусть будет так. Меня волнует только служение народу и искоренение несправедливости, где бы она ни скрывалась. Зло будет искоренено и уничтожено, и никакие силы на Ремнанте не остановят меня в этом.

– На самом деле, мисс Никос помогает мне искоренять коррупцию в наших рядах. Много лет назад мы стояли на противоположных сторонах из-за наших разных путей, но мы все боролись за то, что считали лучшим будущим. Теперь мы работаем вместе, чтобы убедиться, что все, за что мы проливали кровь и умирали, было не зря, – объяснил Айронвуд.

– Ясно, и чего же вы хотите от меня? – спросил Жон, и Пирра протянула ему небольшое количество опиума, завернутого в ткань.

– Сейчас люди открыто торгуют этим на улицах. Он выглядит как обычный опиум, но не обманывайся, это новшество, его начали продавать около недели назад. Его эффект намного сильнее, и этот новый наркотик вызывает гораздо большее привыкание, чем все, что мы когда-либо видели. Если его не контролировать, он сможет уничтожить целое королевство.

– Целое королевство? Это ведь преувеличение, правда? – спросила Вайсс, не в силах уложить в голове такую концепцию.

– Такое случалось и раньше. Четыре королевства не всегда были четырьмя королевствами, в прошлом их было больше. Я уверен, что доктор Ублек сможет дать лучшее объяснение, чем я,

но для упрощения я просто расскажу вкратце, – Озпин протер глаза, вспомнив неудачные попытки человечества противостоять угрозе Гримм.

– Гримм привлекают негативные эмоции, как и в случае с Мантлом в прошлом, были те, кто думал, что если полностью убрать негативные эмоции, то человечество будет в безопасности от Гримм. Поэтому они раздавали наркотики как конфеты, накачивали ими водопровод, постоянно держа людей в состоянии блаженства.

– Значит… это не сработало? – предположила наследница Шни.

– Сработало, даже слишком хорошо сработало. Поскольку большинство населения постоянно находилось под воздействием наркотиков, Гримм оставили их в покое. Но благодаря наркотикам королевство заглохло, рабочие были слишком выбиты из колеи, чтобы выполнять свою работу, управляющие совершали ошибки повсюду из-за своего одурманенного сознания. И это ещё не говоря о передозировках и о том, что длительная наркотическая зависимость делает с вашим телом. В течение трех лет королевство держалось, потом они поумнели и попытались сократить поставки.

– О боже, я помню эту историю, – пробормотал Кроу, вспоминая свои старые уроки в племени Брэнвен. Для банды разбойников, которые зарабатывали на жизнь тем, что делали все, что им заблагорассудится, наркотики были большим табу.

– Они убрали все наркотики почти за одну ночь и попытались вернуть людей к работе, чтобы исправить положение. В течение нескольких недель все шло гладко, пока у людей оставались резервные запасы. Но как только они закончились… началась ломка, и на улицах началась паника и беспорядки, когда всем нужна была доза. Эта масса негатива привлекла орды Гримм, а когда собственная армия искалечена симптомами ломки… фактически королевство рухнуло в одночасье.

– Я теперь просто бродяга, зачем ты мне все это рассказываешь?

– Тот, кто стоит за этим, стремится к чему-то большему, о чем мы сейчас едва ли имеем представление. Пожалуйста, одолжи нам свою силу, снова, – произнес Айронвуд.

– Я могу устроить тебя на высокую должность в полиции или даже в армии. Пожалуйста, своими руками, одолжи нам...

– У меня нет намерения снова стать Хитокири, сэр, я давно отбросил меч, потому что устал от бессмысленных убийств.

– Что за чушь, ты думаешь, что сможешь просто смыть кровь со своих рук, убежав? Ты лично зарубил больше людей, чем целые армейские дивизии. И что это вообще за шутка - этот клинок? – Пирра вытащила из ножен тренировочный меч Жона и с презрением осмотрела его.

– Меч без острия. Сломанный. Бесполезный. Прямо как ты, да? – с призрением спросила Пирра.

Жон пожал плечами, прежде чем ответить. – Это не имеет значения, даже с этой «шуткой», как ты её называешь, я все равно могу защитить людей вокруг меня.

– Может, проверим это на практике? – Пирра передала оружие Жону, а сама достала свое копье и встала в боевую стойку. – Прежде чем говорить такие глупости, покажи мне, можешь ли ты хотя бы защитить себя.

– Пожалуйста, убери свое оружие, у меня нет причин сражаться с тобой.

– Вздор. И с этими словами Пирра нанесла косой удар, отразив свет от багрового лезвия. Отступив назад, Жон уклонился от удара и парировал его своим быстрым выпадом, который тоже рассек воздух, когда Пирра увернулась от удара.

Удар, парирование, выпад, толчок, отступление, удар, уклонение. Их смертельный танец продолжался в стенах офиса, а Айронвуд наблюдал за ним, не желая вмешиваться. Постепенно Жон был вынужден отступать, поскольку атаки Пирры становились все более смертоносными и начали истощать его ауру. В то же время его затупившийся клинок не мог нанести бывшему «Стражу» значительного урона, даже с помощью его Проявления.

– Твой игрушечный меч, может быть, и хорош для борьбы с бездушными головорезами «Жёлтая Смерть», но на что ты рассчитываешь против опытного бойца с аурой, а? Эта штука только покалечит тебя.

Пирра нанесла удар снизу вверх, от которого Жон упал на колени. После удара ногой в подбородок аура Жона разлетелась на осколки, а сам он врезался в дальнюю стену.

– Ты хоть помнишь те дни? Когда ты уничтожал всех, кто сталкивался с тобой?

– Я оставил свое прошлое позади, я поклялся, что больше никогда не буду убивать.

– Хватит, агент Никос. Хватит, – Айронвуд закрыл глаза и отозвал Пирру. – Прошу прощения, это дело тяготило нас, и она иногда бывает чересчур вспыльчивой. Я полагаю, несправедливо требовать от тебя большего, учитывая, скольким ты уже пожертвовал ради своей нации. Ты свободен, я улажу дела с местной полицией, может быть, в следующий раз мы встретимся на лучших условиях.

Жон неуверенно поднялся на ноги, используя меч как опору, и тяжело вздохнул. – Все в порядке, генерал. Бывало и хуже, – отвесив небольшой поклон своему старому командиру, Жон вздохнул и вышел из комнаты, оставив позади два призрака своего прошлого.

Выйдя из участка, Жон с удивлением заметил, что Янг ждала его снаружи.

– Пойдем, тебе ведь некуда идти? Пошли со мной домой, – с кривой улыбкой произнесла Янг.

Жон остался стоять на месте, склонив голову. – Ты уже должна знать, что я - Хитокири, оружие, на руках которого слишком много крови. Я не более чем монстр…

– Не правда, – со странным спокойствием в голосе произнесла Янг.

Он взглянул на неё, услышав её слова.

– Это не тот человек, которого я знаю. Я не знаю, кто такой этот Хитокири «Жёлтая Смерть», но человек, которого я встретила, был всего лишь бродягой, который дважды спас мне жизнь, даже после того, как я пыталась его убить. У каждого в прошлом что-то было, чем он не гордится, не так ли? Пошли, ужин остывает.

– Альтернативная вселенная или нет, но ты никогда не меняешься, – Блейк прошептала себе под нос. Она не знала, почему вообще переживала о том, что Янг отвергнет Жона из-за его прошлого, ведь её напарник точно не держал против неё зла за её прошлое в Белом Клыке.

Никаких слов не понадобилось, между ними витала странная атмосфера. Янг была счастлива, что её друг вернулся, а Жон был рад, что кто-то, кто знал о его прошлом, не осуждал его за это и не хотел от него ничего, кроме дружбы.

Однако все настроение вмиг испортилось, когда они вернулись в дом Янг и увидели, что входная дверь приоткрыта, а замок явно выломан.

– Неужели эти головорезы вернулись так скоро? – недоуменно задалась вопросом Янг.

На всякий случай, если грабители все еще находятся внутри, Жон решил войти первым. Когда он переступил порог, его встретило зрелище, которого он ожидал, пожалуй, меньше всего. Взъерошенная и промокшая кошка-фавн лежала на полу и не двигалась.

– Эй, ты в порядке?

Всё ещё опасаясь возможной засады или убийцы, Жон держал одну руку на мече, а другую протянул, чтобы потрясти лежащую на полу девушку. Когда ответа не последовало, он присмотрелся к её лицу и увидел, что оно сильно покраснело. Быстрый взгляд на её лоб все объяснил.

– Ух, она вся горит. Нам нужно отвести её к врачу, – сказал Жон, а Янг кивнула и достала свой свиток, собираясь на всякий случай вызвать скорую помощь.

– Н-нет… – слабый протест раздался со стороны фавна и мгновенно привлек их внимание.

– Никаких докторов... не надо... преследовать... Торчвика...

Потратив последние остатки энергии, Блейк снова потеряла сознание, а Жон и Янг тревожно переглянулись.

– Опять Торчвик? Это имя постоянно всплывает, – пробормотал Жон, осматривая Блейк, и облегченно вздохнул, не обнаружив серьезных повреждений: куча порезов, царапин и синяков, но ничего, что угрожало бы жизни.

– Он бизнесмен со связями в преступном мире. Полиция вообще ничего не может с ним сделать. Помоги мне занести её в комнату, я подготовлю для неё кровать и какую-нибудь одежду, – Жон кивнул и поднял новую гостью на плечо, после чего направился в комнату.

Несколько часов спустя их новая гостья почувствовала себя отдохнувшей после горячей еды и душа, смывшего усталость последних дней. Жон и Янг сидели в стороне и ждали, когда она начнет говорить, но если она решит хранить молчание, то они сами начнут расспрашивать её.

– Итак... что это было? Торчвик тоже доставляет тебе проблемы? Мы можем обратиться в полицию, – нерешительно предложила Янг, когда Блейк зашипела, услышав имя Торчвика, и прижала уши к голове.

– Полиция не сможет мне помочь. Никто не может, я... я уйду к утру, это не ваше дело.

– Ты ворвалась в мой дом и упала в обморок на полу, я бы сказала, что теперь это и мое дело, – Янг заявила тоном, не терпящим возражений.

– Это было... Мне жаль, что так получилось с твоей дверью, но Торчвик - не тот человек, с которым стоит связываться. Мне нужно идти, своим присутствием здесь я подвергаю опасности вас обоих, – устало произнесла Блейк. Если она останется, «Жёлтая Смерть» выследит её и снова убьет всех, кто окажется между ним и его целью.

– Да... Нет. Мы можем позаботиться о себе сами, к тому же Торчвик уже имеет зуб на мою семью, поскольку я не хочу продавать ему это место. Мы не будем тебя выгонять, можешь оставаться столько, сколько тебе нужно. В любом случае, ты не в том состоянии, чтобы оставаться одной, – Янг мгновенно пресекла протест Блейк.

– Нет, ты не понимаешь, Торчвик уже... – Блейк замолчала, когда до её ушей донесся звук стука и знакомый голос.

– Йоооооооо кто-нибудь дома? Я здесь, чтобы поговорить... о делах, – маслянистый голос Романа проникал через окна, отчего Блейк зашипела.

– Н-нет... он не мог так быстро выследить меня. Я... Я... – борясь с нарастающим желанием запаниковать, фавн-кошка начала оглядываться в поисках выхода, но её вывел из панического состояния крепкий хват за плечо.

– Успокойся. Он пока не знает, что ты здесь. Я покалечил несколько его головорезов ранее, и он возможно здесь из-за этого. Я пойду узнаю, чего он хочет, если что-то случится, я смогу дать вам обоим достаточно времени, чтобы сбежать, – заявил Жон и схватил свой меч.

– Ты не можешь сражаться с ними в одиночку, – слабо запротестовала Блейк. – Их слишком много.

– Я привык сражаться против невозможного. Кроме того, если дело дойдет до драки, я смогу затянуть бой, чтобы вы успели убежать и вызвать полицию. Верь в меня.

Пристегнув ножны к поясу, Жон слабо улыбнулся и вышел, чтобы встретить «волка» у двери. Блейк осталась сидеть на своем месте, пока Янг изо всех сил старалась успокоить дрожащую девушку.

– Добрый вечер, чем я могу вам помочь? – Не позволяя ни одной из своих мыслей выйти наружу, Жон поприветствовал криминального авторитета добродушной улыбкой.

– А... это вы, вы тот, кто избил моих людей? Хм... ну, я не держу на вас зла, некоторые из них могут быть немного... слишком усердными, ничего личного, уверяю вас. Тем не менее, вы наверняка сильны, раз сделали то, что сделали, я хочу нанять вас. Деньги - не проблема для меня, просто назовите свою цену, – Роман щелкнул пальцами, и Нео шагнула вперед, бросив к его ногам сумку. Вся она была набита сотнями льеновских купюр.

Янг, вопреки самой себе, присвистнула, глядя на лежащие деньги. – Черт... это целая куча денег. Я никогда раньше не видела, чтобы кто-то разбрасывал столько наличных.

– Я видела... – пробормотала Вайсс себе под нос. Это была одна из многих тактик, которые использовал её отец, пытаясь добиться своего. Кроме того, эта тактика имела довольно высокий процент успеха, поскольку жадность к деньгам превышала всякое чувство гордости или морали, которые могли быть у других.

У каждого человека своя цена... черт возьми, лучше не попадаться на удочку.

– Простите, но я не заинтересован, – Жон улыбнулся и поклонился, не удостоив сумку с деньгами даже второго взгляда.

– Этого мало? – увидев, что Жон не пытается попросить больше, Роман нахмурился. – Так вот оно как. Очень жаль, но запомните, деньги - единственная сила, которую стоит иметь в этом мире. Если вы одумаетесь, предложение остается в силе, – Роман повернулся и уже собрался уходить со своими головорезами, но его остановил Жон.

Блондин протянул Роману сумку с деньгами. – Вы забыли свою сумку. Если оставлять вещи где попало - можно их потерять.

– Хмпф. Нео, – Роман фыркнул и приказал своей немой помощнице взять сумку и уйти. На первый взгляд, преступник выглядел вполне нормальным, хотя и немного разочарованным, но внутри у него все кипело. Появился ещё один неподкупный, сначала чертова «Страж», которая всё ещё шпионила за его операциями, а теперь этот шут, которого не удалось соблазнить деньгами, которые большинство людей зарабатывают за всю жизнь.

«Что, черт возьми, не так с моей удачей в последнее время. Ладно, не думаю, что мне придется посылать Тириана... не стоит раскрывать все свои карты так скоро. Если он не возьмет деньги, то многие другие возьмут».

Жон холодно улыбнулся, глядя, как они уходят, и не заметил, как Янг встала рядом с ним.

– Чего он хотел? – поинтересовалась Янг.

– Неприятностей, – со вздохом ответил Жон.

– И это все? Оу… Я хотела увидеть, как бесстрашный лидер переломает им ноги, – пожаловалась Нора, когда экран снова почернел для нового перехода, и получила несколько смешков в ответ.

– Кино ещё не закончилось, малышка, так что нам придется подождать до большой разборки. Но как можно отказаться от такой суммы денег, не задумываясь? У большинства людей нет такой силы воли, – Кроу пожал плечами и отхлебнул очередной глоток, какая-то часть его удивлялась, как, черт возьми, он не потерял сознание после того, как выпил столько, что у урсы случился бы сердечный приступ, но он не жаловался. Вкус, веселье и никакой потери сознания или похмелья, он готов был принять любую удачу, которую мог получить, Оум знает, что его удача была достаточно дерьмовой большую часть времени.

Следующие три дня прошли без происшествий, и Янг в конце концов убедила Блейк принять её гостеприимство под страхом того, что её в самом деле прикуют к кровати. Когда Тириан не стал магически прорываться сквозь стены в поисках ее, она, в конце концов, немного успокоилась. Сам Жон по-прежнему оставался рядом, помогая, где только мог, и постоянно следя за махинациями Романа.

Мир продолжался до вечера четвертого дня, до тех пор, пока громкий голос не вызвал Жона на поединок. Когда он вышел навстречу своему сопернику, его встретил другой блондин, опирающийся на меч выше его самого.

Взмахнув обезьяньим хвостом и оскалившись в боевом оскале, Сан Вуконг уставился на бывшего Хитокири. – Так вот ты какой, я ожидал кого-то повыше. Меня зовут Сан, я охотник за головами, солдат удачи, и вообще крутой парень, и я здесь из-за награды за твою голову.

– Охотник за головами? Ты, должно быть, что-то путаешь, я не какой-нибудь преступник с наградой, – Жон пожал плечами и попытался объясниться до того, как произойдет ненужное насилие.

– Неа. Ты не в розыске, насколько я знаю, просто кое-кто объявил награду за твою голову. Ничего смертельного, всего лишь миллион, чтобы тебя вбили в грязь. Легкие деньги, так что мы можем сделать это по-простому или по-больному, пожалуйста... сопротивляйся.

«Роман», – Жон внутренне вздохнул и поднял руки в знак капитуляции. – Слушай, я не знаю, кто мог меня так разыграть, но я уверяю тебя...

Наклонившись назад под углом почти девяносто градусов, огромный клинок Сана пронесся над головой. Выхватив свой меч, Жон парировал удар более тяжелого оружия и направил его вверх. Пока Сан пытался исправить положение, он подставил ногу под удар фавна-обезьяны и отбросил его назад.

– Знаешь, ты можешь случайно поранить кого-нибудь этой штукой, полагаю, я не смогу убедить тебя остановиться? – спросил Жон, оставаясь наготове.

– Ни за что на свете, мне плевать на деньги, я просто хочу хорошей драки, – Сан ловко взмахнул массивным занбато, демонстрируя силу, и его ухмылка только расширилась, когда это ничуть не испугало Жона.

– Черт возьми, Блейк, твой парень довольно силен. Жаль, что он здесь плохой парень, – воскликнула Янг и начала подкалывать своего партнера, на лице которой проступил румянец, после чего она отвела взгляд.

– Во-первых, он не мой парень, а во-вторых... Я не думаю, что он здесь плохой парень.

– Я тут услышал кое-что о тебе, когда однажды выполнял задание для Атласа. Сирота, который поступил в одну из военных академий Мантла ради лучшей жизни. Стал частью инициации

Хитокири в возрасте двенадцати лет, когда инструкторы заметили твой талант и пробудилось твое Проявление. В конце концов, перешел на сторону повстанцев в начале Великой войны и следующие три года служил наемным убийцей, пока не исчез в конце войны в возрасте семнадцати лет, – Сун перечислил все известные ему факты о Жоне, но мечник не сделал ни единого шага, чтобы вступить в бой.

– Спорим, тебе интересно, откуда я узнал так много?

– Мое досье не совсем секретное, но большинство людей не утруждают себя таким глубоким изучением мертвеца, – ответил Жон, пожав плечами.

– Технически ты числишься в списке пропавших без вести, а не мёртвым. Встретил твоих товарищей по войне в Атласе, Хитокири «Шепот» и «Молот Валькирии», помнишь их? – Сун лениво взмахнул оружием по дуге, а затем без предупреждения обрушил его вниз.

«Значит, Рен и Нора все ещё в Атласе, хорошо, что с ними все в порядке»

Жон уклонился от удара и слегка поморщился, увидев, как занбато пробил кратер в земле. Прежде чем Сан успел достать оружие и зафиксировать его на месте, Жон поставил на него ногу, используя дополнительный рычаг, чтобы спрыгнуть с меча и ударить Сана по шее.

– Ух ты! Это было близко! – Фавн-обезьяна отступил назад и уклонился от удара, после чего нанес шквал ударов руками и ногами. Ни один из них не попал в цель, но он не обращал на это внимания, его противник никак не мог предугадать следующий удар - о, так он его все-таки предугадал.

Уклонившись от пинка, Жон позволил клону безвредно пролететь над головой, а затем нанес

косой удар - затупленный меч врезался прямо в пах клона и мгновенно рассеял его. Поднявшись во весь рост, Жон одарил стремительно бледнеющего охотника за головами широкой улыбкой и снова поднял меч.

– Черт возьми, парнишка не шутит, – Кроу поморщился: он и другие мужчины в зале скрестили ноги, увидев настолько подлый удар.

– Черт возьми, куда делись твои манеры? Как, черт возьми, ты вообще узнал, что там мой клон, и что, черт возьми, ты бы сделал, если бы это был настоящий я? – спросил Сан, борясь с желанием схватиться за пах и отступить от улыбающегося психопата.

– Я привык сражаться с несколькими противниками одновременно, включая других наемных убийц. Я вообще-то думал, что это настоящий ты, но у тебя есть аура, ты бы выжил. Вряд ли я нанес бы тебе серьезный урон... наверное, – ответил Жон, и его ухмылка стала еще шире.

– Ладно, ладно, ладно. Я тебя понял. Я извинюсь, хорошо? Пожалуйста, не бей меня по яйцам, – Сан снова отступил, а Жон сделал шаг вперед.

– Конечно, конечно, а что ты там говорил о награде?

– О-о-о, какой-то парень по имени Романс или что-то вроде того предложил миллион льен плюс работу любому, кто сумеет избить светловолосого парня, который ошивался здесь. Меня не особо волнует работа, но деньги есть деньги, я провел небольшое исследование и предположил, что вероятность того, что ты один из Хитокири, составляет шестьдесят процентов. Поэтому я решил попробовать сразиться с тобой, – Сан пожал плечами и слегка расслабился, когда Жон опустил оружие, не делая никаких движений, чтобы продолжить бой.

– Значит, ты знал, что я сделал в прошлом, и все равно хотел сразиться со мной… ради забавы? Ты не подумал о том, что я могу убить тебя за это? – спросил Жон с легкой долей недоверия: мало кто бросит вызов одному из самых смертоносных убийц на Ремнанте просто ради забавы.

– Ну, это инстинкт? Ты как-то не похож на убийцу. Я имею в виду твоих старых товарищей, они бы прирезали меня, как только я попытался бы сделать что-то подобное, и просто продолжили бы жить своей жизнью. Но ты, у тебя нет той остроты в глазах.

– У тебя не все в порядке с головой.

– Это говорит человек, который разозлил кого-то, готового заплатить миллион, только чтобы тебя побили. Ладно, с меня хватит, не хочу, чтобы копы арестовали меня за порчу имущества… снова.

Жон поднял бровь и уставился на кратер, оставленный занбато, а затем снова посмотрел на Сана. – Ты всегда так легко нарушаешь закон? Да и поздновато уже, мои друзья уже вызвали полицию, они скоро будут здесь.

Сан значительно побледнел и нервно засмеялся. – Ахахаха… ну, посмотри на время, надо успеть побывать в других местах, увидеться с людьми, увидимся позже! – фавн закинул занбато на спину и быстро упрыгал, прежде чем его снова смогли арестовать.

– Ну… это было что…, – Жон с язвительной улыбкой покачал головой и отправился на рынок за свежими продуктами. Наверное, лучше не стоять на месте и снова попасть на допрос. Ему не хотелось снова встречаться с Айронвудом.

Его остановила на полпути знакомая копна красных волос и жуткая сцена. По всему переулку

были разбросаны трупы, а стены были выкрашены в красный цвет. Некоторые были одеты в одежду заключенных, другие - в форму местной полиции, а остальные - в форму Атласа. Рядом собралась толпа зевак, желающих понаблюдать за происходящим, несмотря на то что территория была оцеплена.

Страж заметила его и подошла, её глаза пылали яростью. – Узнаешь этих ублюдков? Это те, кого ты побил несколько дней назад. Результат был бы тот же, если бы ты сам их прирезал.

Пирра оглянулась на трупы атласских полицейских, участвовавших в переправке заключенных, и скорчила гримасу. – Нет, было бы лучше, если бы ты их убил. Тогда мне не пришлось бы хоронить своих людей. Твой игрушечный меч чертовски полезен, да? Их смерть на твоей совести.

Пирра неуютно заерзала на своем месте, пока её двойник ругал Жона. – Не нужно быть такой суровой, ладно? Не похоже, что Жон хотел, чтобы это случилось.

Озпин вздохнул, чувствуя каждый год своего реального возраста. – Намерения господина Арка сейчас не имеют никакого значения, ни для твоего другого «я», ни для мертвых, ни для их близких. Когда он пощадил их, они стали «свободными концами» для Торчвика, он, должно быть, послал своего убийцу Тириана, чтобы заставить их замолчать. Полиция - не более чем побочный ущерб… и это правда, если бы их убили раньше, эти люди не погибли бы.

Директор отхлебнул кофе, горькая, обжигающая жидкость была точным отражением его собственных мыслей. Скольких он неосознанно отправил на смерть в своей теневой войне с Салем, сколько раз он своими ошибками обращал против себя своих же союзников?

Жон стоял в стороне и безучастно смотрел, как бывшая «Страж» злобно фыркнула и ушла. Несколько плачущих мужчин и женщин прорвали оцепление и бросились к телам, в последний раз обнимая своих погибших сыновей и мужей. Он закрыл глаза, когда плач становился все громче и громче, разрывая его сердце. Невольно его разум вернулся в далекое прошлое, не желая больше хоронить воспоминания.

Восемь лет назад гораздо более молодой Жон стоял перед тогдашним полковником Айронвудом, склонив голову. – Во имя новой эры готов ли ты стать убийцей? Убивать, служа своей нации?

– Если жизни, принесённые мною в жертву, помогут создать эру мира и спокойствия… Я сделаю это, сэр, – монотонно отозвался Жон.

В предрассветные часы небольшая группа подвыпивших чиновников Мистраля пробиралась по заснеженным улицам Атласа к посольству, в котором они располагались. После ночной вечеринки в честь последней ночи холостяцкой жизни одного из них, они были готовы сдаться и приготовиться к долгому радостному дню впереди.

– Черт возьми, Нептун, о чем ты только думал? Зачем женится в такое хаотичное время? – один из чиновников подбодрил своего синеволосого приятеля, пока они в пьяном бреду пошатывались по дороге.

– Ахахаха, я счастливый человек, вот почему. В такие темные времена нужно поддерживать дух, да? – будущий жених потер затылок и покраснел.

– Чушь собачья, какому дьяволу ты продал свою душу, а? Расскажи нам, ну расскажи нам… Я имею в виду, как такой ботаник, как ты, женится на самой ледяной королеве Вайсс Шни?

– Хмф, я не ботаник, я инти-инте-инте-интеллектуа-аал. И она вообще-то очень милая, настоящий снежный ангел на самом деле, – Нептуну удалось вырваться, несмотря на гул в голове.

– Оооо… чем-нибудь хочешь поделиться с нами, Вайсс-кимо? Похоже, кто-то растопил твое холодное сердце, а? – чеширская ухмылка Янг была во всей красе, когда она начала тыкать в наследницу пальцем.

– Между нами вообще ничего нет, Сяо Лонг, так что не надейся, – Вайсс фыркнула и отвернулась, не позволяя блондинке увидеть легкий румянец на её лице.

– Итак… Жон-Жон собирается теперь убить парня Вайсс? – спросила Нора и вызвала гневный взгляд Вайсс, после чего Рен зарылся головой в свои руки. Когда-нибудь ему придется поработать над её отсутствием такта.

– Этому болвану лучше не делать этого, – недовольно прошептала Вайсс.

Жон вышел из тени, когда мужчины проходили мимо, Кроцеа Морс уже был в руке, сверкая в лунном свете. Сделав глубокий вдох, его аура вспыхнула, активируя его Проявление. Почувствовав внезапный всплеск ауры, мужчины повернулись к нему лицом.

Они опоздали: Кроцеа Морс уже вгрызался в первого из них, полированный клинок окрасился кровью, рассекая мужчину от плеча до бедра. Клинок уже тянулся к следующей жертве: раздался предсмертный булькающий звук, когда на горле мужчины образовалась красная черта.

Нептун выхватил свое оружие, пытаясь отбиться от нападавшего, но в состоянии опьянения не смог эффективно им воспользоваться. Трезубец с легкостью вырвали из его дрожащих рук, а сам Нептун закашлялся, когда два фута стали впились ему в спину.

Выдернув клинок и позволив смертельно раненному человеку истечь кровью, Жон направил

свои усилия на остальных, разрывая их на куски, пока те пытались сбежать. Мрачно улыбнувшись, Жон почувствовал, как в его сердце расцветает гордость: после всех тренировок его первое покушение прошло без сучка и задоринки.

Когда Кроцеа Морс отделил голову от тела своей последней жертвы, его внимание вернулось к Нептуну, который каким-то образом сумел подняться на ноги. – Все ещё не умер?

Жон пожал плечами и снова ударил Нептуна, рассек ему спину и заляпал замерзшую землю кровью. К его удивлению, цель снова начала вставать, несмотря на раны.

– Я не умру здесь. Мне ещё нужно жениться на Вайсс! – едва дыша выкрикнул Нептун.

В порыве гнева Нептун со всей силы метнул свой трезубец в шокированного Жона. – Я не могу умереть здесь, дома меня кое-кто ждет… – только и успел вымолвить Нептун, прежде чем упал на колени.

– Гах! – пролилась первая кровь убийцы.

Блондин был ошеломлен внезапным ударом и не успел вовремя увернуться. Покрытый молниями трезубец прочертил кровавую линию по его щеке, оставив первый след от того, что со временем станет шрамом.

Не обращая внимания на внезапную боль в щеке, Жон сделал шаг вперед и нанес Нептуну ещё одну смертельную рану.

– Я не могу умереть здесь… я не хочу умирать здесь… Вайсс…, – Нептун продолжал упрямо цепляться за жизнь, используя остатки своей ауры, лишь бы удержаться в сознании. Несколько секунд Жон стоял молча, внутренне поражаясь решимости чиновника.

Несмотря на то, что он был врагом, к нему можно было проникнуться уважением. Закрыв глаза, Жон поднял над головой Кроцеа Морс и нанес колющий удар - пронзил горло Нептуна и мгновенно перерезал ему яремную вену. Это был удар, гарантирующий, что тому больше не придется страдать.

Хитокири потянулся к своей щеке, на которой всё ещё кровоточила рана от трезубца, и нахмурился, когда его рука окрасилась в красный цвет от собственной крови. – Я должен стать лучше. Ради новой эры.

Пробормотав это, он повернулся спиной к недавно умершим и вернулся в тень. Ему нужно было перевязать рану и доложить о случившемся, к тому же, судя по шуму, скоро должно было прибыть вражеское подкрепление.

Волею судьбы или по случайному стечению обстоятельств, но на следующий день Жон проходил мимо места своего покушения, выполняя одно из не связанных с убийством заданий Айронвуда. Власти уже начали собирать тела в мешки для трупов, но одно из них выделялось особо.

Беловолосая девушка плакала над телом последнего убитого им человека. Часть его сознания узнала в ней Вайсс Шни, дочь высокопоставленного чиновника Мантла и возможную будущую цель убийства. «Точно, она должна была выйти замуж за этого человека сегодня, да…» – вздохнув припомнив слова последней жертвы Жон.

Потянувшись вверх, он провел пальцем по шраму на своей щеке. В нем зародилось маленькое зернышко сомнения. Не желая больше смотреть на происходящее, Жон отвернулся и зашагал прочь, миссия могла подождать, он не хотел больше находиться в этом месте.

Через несколько дней после первого убийства он сидел один в своей комнате, единственным источником света был телевизор, по которому показывали вечерние новости.

– С места преступления ведет репортаж Лиза Лавендер: Вайсс Шни, дочь министра финансов Жака Шни, была найдена мертвой в нескольких минутах ходьбы от церкви Двух Братьев, где она должна была выйти замуж за покойного Нептуна Василиаса. Несмотря на наличие следов драки, полиция пока не нашла подозреваемых, но источники говорят, что это дело рук повстанческих сил, стремящихся подорвать нашу…

Жон пропустил остальные новости мимо ушей, его руки потянулись к щеке. На ней появилась новая линия, образующая букву «X» со шрамом, оставленным Нептуном. Вайсс нанесла его, когда поняла, что столкнулась с убийцей своего жениха — это была последняя попытка убить его вместо того, чтобы убежать.

Ненависть и боль в её глазах пронзили его сердце так же, как её рапира пронзила его плоть. – Значит, вот оно, будущее, которое я создаю с помощью убийств? Отнимая будущее у молодых и оставляя после себя боль и ненависть? Это… это не то, чего я хотел.

Последние слова Шни нависли над ним тяжелым грузом. «Ничтожество и убийца. Ты решил возвести новую эру мира? Не смеши меня, что могут построить твои окровавленные руки? Ты только разрушаешь, не более чем Гримм в человеческом обличье».

Жон тряхнул головой, чтобы избавиться от сомнений. Выбора не было, мир был холоден и жесток, и он был необходимым злом. Если он потерпит неудачу, то многие другие умрут, у многих других отнимут их будущее и растопчут ногами.

– Я не совершаю ошибку. Я не… – пробормотал Жон, его слова казались пустыми даже для его ушей, в этот момент он уже не знал, кого он пытался убедить.

В кинотеатре воцарилась тишина, когда зрители получили возможность заглянуть в прошлое Хитокири. Руби снова стала зеленой, а по лицу Вайсс пробежал целый парад эмоций.

– Он убил нас обоих? – в пустоту спросила Вайсс.

– И многих других, я думаю. Все ради лучшего будущего… Стоило ли оно того? – вслух спросила Блейк и получила в ответ молчание.

Роман Торчвик не пытался подавить ухмылку, даже пронизывающий холод не мог ослабить его дух. Вокруг него его люди дрожали на морозе, глядя на ночное небо со смесью благоговения и страха.

– Замечательно. Чудесно. Ребята из Атласа превзошли самих себя, с этим я стану непобедимым, – преступный авторитет усмехнулся, наблюдая за тем, как приземляется дирижабль. Самый первый полностью функционирующий дирижабль теперь был в его власти.

– О, деньги не перестают творить чудеса.

Просто смазав ладони нужных людей, он стал гордым владельцем единственного дирижабля за пределами научно-исследовательского центра Атласа. Теперь ему оставалось только ждать, пока его инженеры прикрутят самые большие пушки в его арсенале, и у него будет летающая крепость, которую никто не сможет превзойти.

– Теперь все, что мне нужно сделать, это снести этот жалкий городишко в заднице у черта на куличках и построить порт. Тогда я смогу переправлять свои наркотики по всему миру. А на

деньги, которые я получу от тех дикарей-наркоманов, я смогу заняться производством оружия и основать свою собственную империю. Я буду владеть всем Вейлом… нет, я буду владеть всем миром.

Роман снова рассмеялся, наблюдая, как его люди принялись оцеплять дирижабль и выгружать на его борт оружие. – Идиотам следовало взять деньги, которые я предложил, и уехать. Пройдет не так много времени, прежде чем Тириан нагонит достаточно страха, чтобы привлечь орду Гримм и уничтожить это место. А если они каким-то образом отобьют его?

Роман уставился на свой личный корабль и представил, как он, вооруженный до зубов, обрушивает адский огонь с небес, пока насекомые внизу ожидают неминуемого. – Глупцы, разоружающие свои армии, со всем этим и неугомонными солдатами, готовыми сражаться за монету, я смогу разрушить все четыре королевства и стать императором этого мира! Осталось выманить «доброго доктора» …

В кинотеатре раздался громкий треск - один из подлокотников смялся под тяжестью сверхчеловеческой хватки. Когда все повернулись посмотреть на оранжевоволосую валькирию, та подняла руки в знак отрицания. Присмотревшись, они заметили, что это Рен занят тем, что превращает подлокотник в месиво из искореженного металла и пластика.

Несмотря на внешнее спокойствие, его глаза горели безудержным гневом. Только осознание того, что все это произошло в прошлом, а в настоящем махинации Торчвика явно провалились, и успокаивающее присутствие Норы удержали его от «взрыва».

Он потерял почти все из-за орды Гримм, когда его деревня была стерта с лица земли, его семья, его друзья, все исчезло в мгновение ока. Осталась только Нора. Мысль о том, что найдутся люди, готовые натравить Гримм на беззащитных мирных жителей ради собственных амбиций, до глубины души возмутила его. Если в будущем он когда-нибудь столкнется с подобными людьми и узнает об их планах, он поклялся, что сделает все возможное, чтобы убить их на месте, невзирая ни на какие последствия.

Следующая неделя прошла без происшествий, даже убийства немного стихли, пока Роман работал над последними штрихами своей воздушной крепости. Если не считать нескольких глупых соперников, которым Жон устроил разнос, никаких дальнейших действий против Янг предпринято не было.

Сан появлялся несколько раз за неделю, иногда для реального спарринга, а иногда просто чтобы побродить вокруг в надежде завоевать симпатию Блейк. Он стал чем-то вроде друга после того, как Янг заставила его заделать яму, которую он создал, и извиниться за беспорядок. По мнению Жона, он поступил так в основном потому, что хотел набрать немного очков у фавна - кошки.

За выходками обезьяны всегда было забавно наблюдать... до тех пор, пока они не втягивали его в этот беспорядок. Жон вздрогнул, вспомнив инцидент с бананом: как одному идиоту удалось устроить такой большой беспорядок с двумя бананами, ложкой и несколькими мешками муки, он никогда не сможет понять.

Хрупкое чувство покоя разрушилось, когда перед самым рассветом к дому подбежал паникующий Сан, крича. – БЛЕЙК! БЛЕЙК! ГДЕ ТЫ!? НУЖНА ТВОЯ ПОМОЩЬ!

Жон первым встретил его у двери, уже поднявшись на утреннюю тренировку. – Что за спешка? Ты же знаешь, Янг не любит, когда её рано будят, ты что, ищешь ещё одну драку? И знаешь, для того чтобы пригласить Блейк на свидание, можно найти и более подходящее время. И тебе не стоит так громко выкрикивать её имя, мы пытаемся спрятать её, помнишь?

– Это срочно, где Блейк? – Улыбка Жона исчезла, когда он получше рассмотрел своего товарища-блондина, тот тяжело дышал и выглядел так, будто пробежал несколько миль, дикий взгляд на его лице показывал, что он был в нескольких минутах от полного срыва.

– Дыши, Сан. Успокойся и объясни, что случилось.

– Доктора. Все врачи в этом проклятом городе встали и уехали два дня назад по какому-то срочному делу за городские стены. Черт, кажется, только Блейк и осталась! – сказал Сан, изо всех сил стараясь взять свои эмоции под контроль.

Галлия была не таким уж большим городом, даже если и располагалась на берегу моря, здесь было всего пять или около того врачей, не считая Блейк. То, что они уехали все разом, было странно, но не вызывало беспокойства, поскольку большинство людей были хотя бы элементарно обучены оказанию первой помощи. Это было обязательным условием для жизни вне больших городов.

Жон попытался вспомнить, что за чрезвычайная ситуация потребовала от Галлии целого штата врачей, но ничего не смог припомнить. Он вспомнил только, что проходил мимо одного из докторов, когда тот собирал вещи в своей клинике. Тот торопился, и вид у него был... испуганный? Он нахмурился и выудил из памяти все, что мог вспомнить об этом.

«Он чего-то боялся. Член семьи в беде за стенами? Нет... он озирался по сторонам, словно ожидал нападения в любую... минуту... хмм, Оум нет».

– Чем сейчас занят Торчвик?

– Торч - что!? Не знаю, это сейчас неважно, я не знаю, что происходит, но большое количество людей внезапно заболело. Им стало трудно дышать, а потом они просто упали в обморок. Мы собираем заболевших на городской площади, чтобы вместе попытаться их вылечить. Черт, это какая-то чума? Нам нужно разобраться с этим, пока...

– Пока не появились Гримм. Сначала бегающие Хитокири, а теперь это? Черт, нам повезло, что мы еще не по шею в нашествии Гримм, – Жон выругался под нос и уже собирался вернуться в дом, чтобы позвать Блейк, как вдруг заметил, что она стоит в нескольких метрах позади него,

ещё не полностью проснувшись, но уже на ногах.

– Что ещё за чума? – ей удалось выдохнуть сквозь зевок, но она сразу же проснулась, как только Сан ввел её в курс дела. Жон на время оставил в стороне свои подозрения относительно участия Торчвика, сейчас у них были более насущные проблемы.

– Ладно, веди, а я пойду з…! – оборвал её Сан подхватив её на руки и начал бежать, используя ауру для увеличения скорости.

– Нет времени, я понесу тебя туда, так будет быстрее.

Фавн-обезьяна смотрел вперед и не заметил легкого румянца на лице своей пассажирки.

Жон остался позади, чтобы объяснить ситуацию очень раздраженной Янг, и последовал примеру Вуконга, когда она согласилась помочь, даже если не была уверена, какую помощь они могут оказать. Когда Жон подхватил её на руки, она издала небольшой звук «ип» и молчала до конца поездки, с покрасневшим лицом, не решаясь произнести что-либо подходящее.

– Оооо, наслаждаешься компанией своего парня, партнерша моя? А в твоих книгах такое тоже бывает? – поддразнила Янг, реакция Блейк была забавной, как всегда.

– Как ты… кхм, я имею в виду, что Сан не мой парень, и я не вижу, чтобы ты жаловалась на то, что Жон несет тебя на руках, – Блейк надулась и попыталась опровергнуть обвинения.

– На что жаловаться, я имею в виду, просто посмотри на него. Если Жон будет таким через пару лет, ну… мне, наверное, придется переименовать его из Блевунчика в Любовничка.

Через несколько мест от них Рен и Нора с легким беспокойством смотрели на своего товарища по команде, дружелюбная улыбка на её лице дрогнула, а черная аура вновь проявилась с новой силой.

– Это ужасно, – Блейк уставилась на небольшое море извивающихся тел перед ней и выругалась. У нее было много работы, и не помогало то, что все новые и новые люди продолжали поступать. Прикусив губу, она начала записывать симптомы, которые испытывали пациенты, чтобы попытаться определить проблему. Симптомы были слишком необычными, поэтому они не могли быть вызваны каким-либо известным заболеванием.

Ответ она получила, когда одна добрая душа предложила ей выпить воды, заметив, что она вспотела от напряжения и, вероятно, хочет пить. Как только жидкость коснулась её языка, она выплюнула все и не смогла удержаться от позыва к рвоте.

– Яд! Он в воде. Эти симптомы… крысиный яд? Нужна чистая вода, берите её из бутылок в магазинах, это единственный способ убедиться, что в ней нет яда. Кто-нибудь, принесите мне лекарства из аптек… БЫСТРЕЕ! У НАС МАЛО ВРЕМЕНИ!

Её панический крик привел прохожих в движение, и те поспешили помочь, чем могли. Сан и Жон, как единственные два пользователя ауры, служили вьючными мулами для более тяжелых вещей, а также переносили вновь обнаруженных жертв.

Утро шло своим чередом, и к полудню большинство пострадавших были на пути к выздоровлению. Но, несмотря на все усилия, не все смогли выкарабкаться. Старые и совсем юные просто не смогли противостоять яду.

В тот вечер ужин прошел в молчании, все четверо ели в глубокой тишине. Первым заговорил Сан. – Как это могло случиться? Кто мог сделать такое? – Сан был расстроен тем, что не смог спасти всех, его терзало чувство вины.

Здесь не было ни одного Гримма или бандита, которого он мог бы зарубить, его боевые навыки были совершенно бесполезны. Яд не был врагом, с которым он мог бы бороться, и это причиняло боль.

– Торчвик, – Жон и Блейк ответили одновременно, оба удивленно моргнули, а затем нахмурились.

– Что? Какое отношение он имеет к этому?

– Я столкнулся с одним из докторов перед тем, как они отправились в поездку. Он был напуган, я думал, что он испугался из-за чрезвычайной ситуации за стенами, однако тот казалось ожидал нападения в любой момент. Учитывая сегодняшний день, Торчвик, должно быть, угрожал ему расправой, заставляя его уйти, чтобы он не смог остановить попытку массового отравления. Правда, у него нет мотива, – ответил Жон и услышал длинную череду проклятий от Сана.

– Он сделал это, чтобы вывести меня из игры. Торчвик… знает, что я стала врачом, чтобы помогать людям. Если бы я по-прежнему была в городе, когда произошло отравление, он понял, что я пошла бы на помощь. Поскольку все остальные врачи ушли, то, конечно, любой врач, помогающий людям, будет мной, – ответила Блейк с оттенком стыда, это была её вина. Если бы она не убежала, то ничего бы этого не случилось.

– Но что, если ты бы уже ушла? – спросила Янг, понимая, что план Торчвика провалился бы, если бы Блейк уже сбежала из города.

– Тогда все умерли бы, и он понял бы, что меня нужно искать в другом городе. Этому монстру плевать на человеческую жизнь, он в любом случае в выигрыше. Либо он узнает, что я здесь, в этом случае он попытается выманить меня снова, чтобы схватить, либо он перенаправит ресурсы в другое место, чтобы найти меня.

– Ублюдок. Мы не дадим ему уйти безнаказанным, – Сан зарычал и ударил кулаком в пол. – Почему этот сукин сын так отчаянно пытается заполучить тебя?

Блейк молчала несколько минут, потом вздохнула и рассказала о своем прошлом, не было смысла скрывать его дальше. Торчвик никогда не перестанет преследовать её, и… её друзья имели право знать правду.

– Я Белладонна, вы знаете, что это значит? – спросила Блейк и получила в ответ несколько отрицательных взглядов.

– Ну, я полагаю, что имя не будет иметь для вас большого значения, я не из семьи солдат, политиков или чего-то подобного. В моей семье всегда были врачи, мы помогали всем и каждому, независимо от расы, статуса или денег. Потом началась война, и мои родители ушли на фронт, чтобы оказать посильную медицинскую помощь… они не вернулись. Я осталась одна, в то время всего лишь врач на стажировке, у меня не хватало средств и денег, чтобы лечить людей в моей деревне. Мне отчаянно нужна была помощь… и я заключила сделку с дьяволом, – Блейк стыдливо опустила голову.

– Торчвик был простым контрабандистом в те дни, он мог достать то, что мне было нужно. В обмен он получал мои услуги. Я помогала ему совершенствовать его наркооперации, в итоге он стал одним из крупнейших игроков преступного мира. Я… я не знаю, сколько жизней было разрушено из-за моей работы, я пыталась компенсировать это тем, что я доктор, но на самом деле я просто обманывала себя. Все, к чему я прикасаюсь, превращается в ад… – она горько улыбнулась и вернулась в свою комнату, оставив оставшихся троих молча размышлять о её словах.

Когда все разошлись по своим комнатам на ночь, Жон снова оказался на крыше. Прижав меч к груди, он медленно выдохнул, позволяя ночному ветерку вдохнуть в него новые силы.

Он не чувствовал себя таким потерянным с конца войны. Даже пять лет спустя призраки прошлого продолжали преследовать его, куда бы он ни свернул, везде появлялись новые призраки. Вытащив затупившийся меч, он поднес его к свету разбитой луны и уставился на него.

– Меч без острия… бессмысленное существование. По какой причине я всё ещё существую? Какова моя цель в этом мире… – пробормотал Жон и сдержал желание в гневе отбросить оружие. Он поклялся никогда не отнимать человеческую жизнь, но события продолжали складываться против него.

– Как только я подумаю, что выбрался, меня тут же втягивают обратно.

Торчвик не собирался останавливаться, его поступки до сих пор доказывали это. А с лже-«Жёлтой Смертью», бегающим вокруг, полиция ничего не сможет с ним сделать, и это не считая его частной армии наемников.

Жон вздохнул и опустил голову на руки. Этот день рано или поздно должен был наступить, за то короткое время, что он провел здесь, он успел привязаться к этому причудливому городку и людям в нем.

И из-за этого он был напуган.

– Для того, кто никогда не отступал в бою, я чертовски хорош в бегстве, – прошептал он в тихую ночь, горькая улыбка украсила его лицо. Он был бродягой, всегда в движении, помогал

везде, где мог, уничтожал Гримм и прогонял бандитов. Так было проще не привязываться к людям, так он мог оставаться на шаг впереди своего прошлого, чтобы не оказаться в ситуации, когда ему снова придется убивать.

И вот теперь, с той первой встречи с Янг… возможно, даже раньше, когда он решил свернуть с дороги и ненадолго вернуться к цивилизации. Его прошлое наконец-то настигло его, оно не позволит ему снова сбежать.

– Полоса невезения или судьба? Так вот оно что, моя сущность, мои навыки, неужели в этой жизни мне суждено быть лишь убийцей людей? Неужели я не могу быть кем-то другим? Судьба не может быть такой жестокой, – сломленный смех вырвался из уст сломленного человека, он крепче сжал рукоять меча, его борьба была фарсом, оставался только один путь, который он должен был пройти.

– Жон… – тихо прошептала Пирра, наблюдая за страданиями своего возлюбленного. Не имея возможности ничего сделать, кроме как стоять в стороне и смотреть, как он страдает. Она верила в судьбу, но это определенно была не она.

– Судьба – это не какая-то неизбежная участь… Это конечная цель, к которой ты стремишься. Если ты хочешь стать кем-то большим, чем убийцей… Я верю в тебя, – прошептала она так тихо, чтобы никто не услышал.

– Аххxx… Я сделаю это. Этот город, я не позволю, чтобы его разрушил какой-то безумец. Если для этого мне придется снова испачкать свои руки… так тому и быть, – Жон мрачно оскалился, поднялся на ноги, пристегнул меч к поясу и спрыгнул с крыши.

– Решил, что ты что-то сделаешь, я иду с тобой, – Сан стоял у входа, прислонившись к стене, занбато уже был пристегнут к его спине.

– Знаешь, тебе не обязательно. Ты можешь уйти.

– ХАХ! И пропустить бой всей жизни? Как бы не так. По правде говоря, этот Торчвик никогда не оставит Блейк в покое, и у него есть какой-то план на этот город. Ни за что на свете я не позволю ему победить без боя, – Сан пожал плечами и ослепительно улыбнулся.

– Это будет нелегко, ты можешь умереть.

– Да, черт возьми, это будет нелегко. У этого сукина сына частная армия почти в три сотни человек, и, по слухам, он получил какой-то пакет помощи от Атласа не так давно. Мы вдвоем против небольшой армии с неизвестным числом пользователей ауры и секретным оружием Атласа? Бывало и хуже.

– Оставь пользователей ауры мне. Я - прирожденный боец с аурой. А что касается нас двоих... У меня есть знакомые, которых я могу позвать, – заявил Жон.

– Я просто позвоню им... – громкий голос прервал его на половине предложения.

– Жон! Блейк ушла! – раздался в ночи голос Янг.

– Что!? – Янг протянула письмо двум шокированным мужчинам, те внимательно прочитали его, после чего их лица побледнели.

– Должно быть, она улизнула где-то после ужина, пока мы убирались. Чертова идиотка, о чем

она, черт возьми, думала. Она не может вернуться, Торчвик просто выпытает из нее формулу, а потом избавится от нее, – в ярости воскликнул Сан и уже собирался броситься в погоню, но Жон схватил его за руку.

– Сейчас не время вслепую бросаться в погоню. Нам нужна дополнительная информация и поддержка, чтобы провернуть это дело. Если мы облажаемся, Блейк умрёт.

– Тогда какого черта ты предлагаешь нам делать?

– Мне нужно сделать несколько звонков, затем мы отправимся к поместью Торчвика.

– Я иду с вами, – заявила Янг, прежде чем её лицо опустилось, когда два блондина покачали головами.

– У тебя всё ещё нет запасного оружия Янг или ауры, и если с тобой что-то случится, я никогда не смогу простить себя, – Жон извиняюще улыбнулся, но его глаза не допускали компромиссов.

– Хах, бой, пожалуй, займет всю ночь, так что нам понадобится хороший завтрак на четверых, когда мы вернемся, организуешь? – Сан добавил свои два копейки, и Янг могла только вздохнуть и согласиться, как бы больно ей не было, она только замедлит их, если пойдет.

Янг вцепилась в сиденье в предвкушении: предстояла большая битва. Видеть себя неспособной помочь было неприятно, но она верила, что Жон и Сан надерут им всем задницы. – Давайте, надерите задницу Торчвику и верните моего партнера! Тогда Блейк сможет расцеловать своего маленького дружка!

Блейк покраснела от смущения. И все же… два героя, спешащие в логово злодея, чтобы спасти захваченную возлюбленную одного из них… это было что-то прямо из одной из её книг. Какая-то часть её была взволнована, но она не хотела этого показывать, Янг никогда её это не забудет.

Блейк лежала на полу и стонала от боли, её правый глаз распух, а из раны на лбу сочилась кровь. Её покушение на Торчвика было сорвано маленькой помощницей, а сама она осталась в итоге без оружия.

– Насколько неблагодарными могут быть некоторые люди? Я дал тебе все, что ты когда-либо желала, доктор, и вот как ты мне отплатила? Пытаясь убить меня? Позор, доктор, позор, – Торчвик ухмыльнулся, глядя на нее, рядом с ним Нео играла с ножом, прежде чем фыркнуть и отбросить его.

– Ты пыталась прикончить меня кухонным ножом? Мне кажется, ты не очень хорошо все продумала. Как, по-твоему, все должно было произойти? – с издёвкой поинтересовался Торчвик.

– Ты чудовище Торчвик, – выплюнула Блейк и посмотрела на мужчину своим здоровым глазом.

– О, мне так больно, но именно ты вывела меня на сцену. Я бы никогда не поднялся на вершину, если бы не ты… ах, и Нео, конечно, – Роман пожал плечами, а его помощница радостно улыбнулась похвале.

– Я сделала это не для тебя, –раздражённо проговорила Блейк.

– Какая разница, ты все равно это сделала. Я скоро стану одним из самых могущественных людей на планете, и я должен благодарить тебя за это. Раз уж я в долгу перед тобой, я дам тебе один шанс выдать формулу без пыток. Если ты это сделаешь, то получишь безболезненную смерть, если нет… что ж, Нео все равно вытащит её из тебя. Выбор за тобой, – Нео медленно провела пальцем по горлу, чтобы подчеркнуть, что её смерть будет не милосердной.

Блейк выругалась и склонила голову: у неё не было союзников, и её судьба была предрешена. По крайней мере, Торчвик больше не причинит вреда горожанам, раз уж она здесь. Фавн-кошка открыла рот, чтобы сказать Роману, чтобы он шел к черту, но её отвлек шум боя, доносившийся из-за пределов поместья.

Крики, стрельба, звон стали о сталь. Снаружи шла целая война, и Блейк растерянно моргнула, прежде чем её внимание привлек маньячный вид Тириана Кэллеса. – Он здесь. Хитокири пришел.

За пределами поместья царил хаос. Люди разлетались во все стороны, а Жон и Сан без особого труда пробивали себе путь через море тел.

– Подходите, сопляки, я надеру вам задницы совершенно бесплатно, – рассмеялся Сан и взмахнул своим огромным мечом по широкой дуге, отправив в полет ещё нескольких головорезов Торчвика. Кости ломались от каждого удара, а броня крошилась на глазах, не встречая особого сопротивления.

Если некоторые из его жертв не увидят следующего восхода солнца, то они сами в этот виноваты. Если они так сильно хотели работать на преступника, они могли умереть за него. Были и более простые способы самоубийства, чем нападение на дуэт, наделенный аурой, без открытой ауры, но он считал, что у каждого должно быть право решать, как ему умирать. Если смерть от сокрушительных ударов занбато — это то, что им нужно, то он с радостью выполнит их просьбу.

Со своей стороны, Жон был более сдержан, точный скальпель по сравнению с тупым молотком Сана. Пока что он не нарушил клятву никогда больше не убивать, но большинство из тех, кого он ударил, вряд ли отделались легким испугом. Не убивать ни в коем случае не означает не наносить тяжких увечий, они будут жить, даже если не захотят.

– Ты должен беречь свои силы, знаешь ли. То, что эти парни - остатки Мантла и Мистраля и пушечное мясо, не значит, что у Торчвика нет в резерве более сильных бойцов, – сказал Жон, перенаправляя автомат противника в сторону своих союзников, а затем переломил ему руку, словно ветку.

– Не беспокойся обо мне, я могу заниматься этим весь день. Эти парни были бывшими солдатами? Что за шутка, я сражался с бандитами, которые дрались лучше, – Сан усмехнулся и с размаху отправил в полет ещё одну группу мужчин.

– Я слышал, что Торчвик забрал их сразу после увольнения, пять лет безделья, в течение которых ты только и делаешь, что набрасываешься на кого-то и бьешь его, не слишком способствуют дисциплине и мастерству. Если бы Мантл всё ещё существовал, их бы выпороли за такие убогие навыки, – Жон продолжал перенаправлять удары противника и наносить удары куда попало, его аура до сих пор держалась на сто процентах, ни одно попадание в ближнем бою не задело его. У большинства стрелков не хватало ума стрелять сквозь своих союзников... не то чтобы это хоть как-то помогло.

Моральный дух среди головорезов быстро падал, пока дуэт планомерно уничтожал всех, кто приближался к ним. Это было не то, о чем они думали, когда подписывались на работу: приятная работа с гарантированным питанием и достойной оплатой, а самая сложная миссия - просто быть хулиганом. В мирное время после войны они стали вялыми, и их навыки в основном атрофировались до степени полного ничтожества. Сейчас их заставляли расплачиваться за свой неправильный жизненный выбор.

– «Жёлтая Смерть!» – Крик из поместья остановил бой, и наемники немного отступили. Торчвик схватил Блейк за волосы и уставился на захватчиков со второго этажа своего особняка.

– Вы посмели вторгнуться в мой дом!? Кем, черт возьми, вы себя возомнили? – Ни один из блондинов не потрудился что-то ответить. Сан просто указал на преступника и провел большим пальцем по его горлу.

– Убейте их! УБЕЙТЕ ИХ ОБОИХ! Я ЗАПЛАЧУ ВАМ ЛЮБУЮ ЦЕНУ, ТОЛЬКО ПРИНЕСИТЕ МНЕ ИХ ГОЛОВЫ!

Затем Роман высыпал мешок с деньгами на пол, побуждая своих людей снова броситься в атаку, жадность взяла верх над инстинктом самосохранения.

Увидев, что два будущих героя окружены со всех сторон, Роман отошел от окна и в разочаровании хлопнул руками по столу. – Какого черта этому ублюдку нужно от меня? Что он может получить от этого? Сначала он отклонил мое предложение, а потом вот это!?

– Хех, ты думаешь, он делает это ради себя? Если бы это было так, он бы уже был большой шишкой в Атласе, признай, Роман, это конец для тебя! – крикнула Блейк, прежде чем её заставила замолчать яростная пощечина.

– Молчи, проклятое животное. Я разберусь с тобой, когда этот шип в моем боку исчезнет, – зарычал Роман и стряхнул на пол документы и канцелярские принадлежности, лежавшие на его столе.

– Ты, подымай мой дирижабль. Они думают, что такие умный, да? Сражаться чертовым мечом в наше время… посмотрим, как он справится с дирижаблем со своей маленькой игрушкой.

– Но, сэр, дирижабль ещё не полностью вооружен! – запротестовал один из его людей и замолчал, когда кинжал Нео материализовался у его горла.

– Не разговаривай со мной, черт возьми. Поднимай дирижабль в воздух сейчас же. Черт возьми, если ты хочешь, чтобы что-то было сделано правильно… – рыкнул Роман и вместе с Нео направился к двери. Он бросил на Блейк последний гневный взгляд, прежде чем оставить её на попечение своих головорезов и Тириана. Они отведут её в безопасное место.

Он не питал иллюзий насчет того, что люди снаружи смогут победить Хитокири и того, кем был другой светловолосый ублюдок. Армией обычных головорезов не победить опытного убийцу, для этого нужно оружие посерьезнее. Пока что его элита задержит их до его возвращения. – Лейтенант, Джуниор, разберитесь с этими идиотами до моего возвращения.

Последний из наемников был убит ударом Сана, путь в здание был свободен. Вокруг них лежали тела почти трехсот поверженных врагов, одни корчились от боли, другие были уже мертвы.

– Клянусь Оумом, это была пустая трата времени, я почти не вспотел. Теперь надо найти Торчвика, выпотрошить его как рыбу и спасти Блейк, – усмехнувшись произнёс Сан.

– Ты же понимаешь, что в поместье должна быть его элиты? Не думаю, что они будут так же слабы, как эти парни.

– Хех, и это нас остановит?

– …Нет. Ты будешь стучать или я?

– Пожалуйста, позволь мне, – Сан издевательски поклонился и метнул свой занбато в стену вместо наспех забаррикадированной главной двери, тяжелый клинок легко пробил кирпич и цемент, оставив после себя облако осколков и пыли.

– После вас, месье, – Жон фыркнул на выходку Сана и шагнул через новый вход, воспользовавшись возможностью избить ошеломленных защитников на другой стороне до потери сознания.

– Там была дверь, ты в курсе?

– Эти парни - просто нечто из ряда вон выходящее. С аурой или нет, но сегодня не так много Охотников, способных в одиночку отбиться от целой армии. То есть, я, наверное, смогу, но это точно не будет моим основным планом, – Кроу широко раскрытыми глазами смотрел на резню на экране.

– Да, но мой путь куда интереснее.

Дальнейший разговор между ними прекратился, когда Джуниор спустился по лестнице с ракетной установкой и пистолетом-пулеметом в руках.

– Итак, с кем из вас я буду сражаться? – задал важный вопрос Джуниор.

– Давай, Жон, я разберусь с этим парнем, – заявил Сан и поднял свой меч над головой, а затем обрушил его вниз, оставив паутину трещин на полу.

– Ты уверен, что справишься? – обеспокоено спросил Жон.

– Конечно, да и если я получу ранение, Блейк наверняка не откажется позаботиться о моем здоровье, – нагло заявил Сан, вызвав вздох у своего друга.

– Только ты, Сан, только ты всё ещё думаешь о том, как устроить чертово свидание в такой ситуации.

– Эй, у меня свои приоритеты, и это часть великого обаяния Сан Вуконга! Ладно, хватит, иди вперед и спаси Блейк, впереди другой «Жёлтая Смерть», а у тебя с ним незаконченное дело, не так ли? – Сан позволил своей шутливой манере улетучиться, оставив после себя только серьезность. Бывший Хитокири был более искусен, чем он, и на самом деле был единственным кандидатом, которого можно было послать за Блейк, и, как бы он ни был уверен в своих навыках, он не верил, что сможет защитить Блейк и отбиться от всех остальных в процессе.

– Ладно… скоро увидимся, хорошо? Я не буду приглашать Блейк на свидание от твоего имени, – Жон кивнул и пронесся мимо Джуниора, который не сделал ни единого движения, чтобы остановить его.

– Ты просто собираешься отпустить его?

– Лейтенант ждет его впереди, а босс готовит свой сюрприз, поэтому мне незачем его останавливать. Итак, не мог бы ты умереть? – Джуниор нажал на курок своей ракетной установки и выпустил две ракеты в фавна.

Уклонившись от них, Сан оскалил зубы от взрывной волны и бросился вперед. Пули отскакивали от его занбато, когда он использовал его как щит от шквала пуль, которые посылал в него Джуниор.

Он выругался и снова уклонился, когда раздался механический щелчок, означавший, что ракетная установка перезаряжена и готова к стрельбе. Ударная волна на время сбила его с ног, но клон, созданный с помощью Проявления, успел оттянуть его с траектории, прежде чем его аура приняла на себя пули.

– Нравится? Автоматическая пусковая установка, свежая разработка Атласа. Это не трансформирующиеся оружие, но, по-моему, оно отлично работает, согласен? – Джуниор оскалил зубы в зверской ухмылке, на что Сан ответил ему тем же.

– Крутой трюк, но сколько ещё ракет ты сможешь выпустить, прежде чем взорвешь нас обоих? Твоя аура выдержит взрыв в упор?

– А твоя?

– Ну, тогда нам просто придется это выяснить, – ответил Сан и, используя стену как дополнительный рычаг, прыгнул на мужчину, занося меч для удара сверху. Сильный удар пришелся по ракетной установке и немного помял корпус, но оружие осталось в рабочем состоянии.

– Ты назойливая муха, знаешь?

– Что тут можно сказать, у меня талант, – Сан усмехнулся и возобновил атаку, надеясь, что Жону повезло больше, чем ему.

Жон вошел в библиотеку и застал там убийцу в маске, поджидавшего его с бензопилой в руке.
– Полагаю, я не смогу убедить тебя пропустить меня?

– Ты здесь из-за доктора, не так ли, ты правда думаешь, что её стоит спасать? Или она нужна тебе только для того, чтобы основать свою маленькую империю?

– Она друг, это все, что имеет значение. А что насчет тебя? Почему ты сражаешься за Торчвика? – спросил Жон, держа меч наготове. Лейтенант ничего не ответил и снял маску, открыв лицо, покрытое ужасными шрамами от ожогов.

– Я служил верным солдатом Мантла больше половины своей жизни. Я сражался, убивал и страдал за свою нацию. Потом случилась ваша революция... – он поднял руку, чтобы провести по шрамам на своем лице, прежде чем оно превратилось в маску чистой ярости.

– И вы уничтожили все, за что я когда-либо боролся. Вы оставили меня ни с чем. Посмотри. На. Меня. Брошенный своим народом, изгнанный и оставленный умирать. Сражаться за Торчвика - единственный способ выжить в этом адском мире ложного спокойствия, который ты создал. Такому чудовищу, как я, больше негде жить.

– Я бы сказал, что понимаю, но на самом деле... мне плевать. Ты мог бы уйти на пенсию и наслаждаться остатком жизни, ты мог бы путешествовать по миру, помогая другим, черт возьми, ты мог бы отправиться истреблять Гримм. Но ты предпочел встать на сторону монстра и причинить боль невиновным.

– Наивный, никто из людей не невиновен. Их всех ждет наказание.

Бензопила взревела, Лейтенант взмахнул оружием и направил его на Жона, пытаясь рассечь его ауру.

Отступив назад и позволив оружию без вреда пронестись перед собой, Жон нанес ответный прямой удар, поразив Лейтенанта в грудь и заставив его отступить назад.

– Что это ещё за меч? Мне почти не больно, – недоуменно произнёс Лейтенант.

– Он тупой и служит напоминанием о моей клятве никогда больше не убивать. Что касается не причинять боль… – Лейтенант зашипел от резкой боли, когда его замах ушел в сторону и дал Жону возможность ударить его мечом по запястью, мгновенно сломав его.

Переложив бензопилу в свободную руку, он несколько раз небрежно взмахнул ею, чтобы отвлечь Жона, пока тот осматривал его сломанное запястье.

– Что… моя аура должна была заблокировать удар! Какого черта ты со мной сделал!? – взревел Лейтенант.

– Зачем мне тебе что-то объяснять? Я сделаю все возможное, чтобы не убить тебя, я просто сломаю все кости в твоем теле, – Жон дождался удобного момента и снова атаковал, на этот раз вытащив ножны и парируя удар бензопилы мечом.

– Грах! Будь ты проклят! – выругался Лейтенант, когда Жон с силой опустил его руку и направил бензопилу в мраморный пол. Оружие осыпало их обоих искрами, прежде чем зубья бензопилы разлетелись вдребезги, и разлетелись шрапнелью.

Металлические осколки отскочили от их ауры, и лейтенант почувствовал боль в руке, когда несколько металлических зубьев впились в его сломанное запястье - его аура не смогла защитить его конечность. Из раны хлынула кровь, внезапная рана отвлекла его настолько, что Жон успел ударить его ножнами по голове.

– Это невозможно! Моя аура ещё не разрушилась! Как ты смог меня ранить!? – он свалился от удара и, воспользовавшись импульсом, откатился в сторону и поднялся на ноги. В его глазах мелькнул страх, когда Жон двинулся к нему.

– Это секрет. Я - Хитокири, и получил этот титул не за то, что убивал только безымянных солдат, – Жон улыбнулся и сделал выпад в сторону раненого противника, снова ударив Лейтенанта в грудь своим затупившимся мечом.

Удар пробил броню и сломал несколько ребер, отчего тот рухнул на землю, хватая ртом воздух.

– Шесть ребер сломаны, и твоя поврежденная броня не снимется без посторонней помощи. Тебе конец. Полиция скоро будет здесь, постарайся не двигаться, иначе твои ребра просто проткнут легкие. Я не стану тебя убивать, но если тебе захочется покончить с собой, то, можешь не стесняться.

Не желая больше задерживаться, Жон холодно взглянул на своего поверженного противника и пошел дальше.

«Нужно найти Блейк и поскорее убраться отсюда. Чем быстрее я это сделаю, тем быстрее смогу вернуться к нормальной жизни» – мысленно проговорил Жон.

Чувство спокойствия, охватившее его с самого начала нападения на поместье Торчвика,

медленно ослабевало по мере того, как его прежнее «я» начало просыпаться после пяти лет дремоты. Если он не покончит с этим быстро, то «Жон» погрузится под воду, и останется только «Жёлтая Смерть».

– Я не понимаю, что он имеет в виду, говоря, что он погрузится под воду и останется только «Жёлтая Смерть»? Любовничек надирает всем задницы, разве это не хорошо? – спросила Янг, когда восторг от победы Жона над своим противником немного утих.

– Я предполагаю, что это потому, что версия господина Арка, которую мы наблюдали до сих пор, — это относительно новая личность, которую он создал после Великой войны, чтобы изменить себя. Он боится, что его личность исчезнет, и он снова превратится в безжалостного убийцу, каким был раньше, – ответил Озпин, потягивая свой кофе.

– В самом деле. Для этой версии Жона убивать так же легко, как дышать, и он боится, что если снова начнет, то уже никогда не остановится. Он готов убивать, если это будет абсолютно необходимо, но он надеется, что до этого никогда не дойдет, – услужливо подсказал Бланк.

Сан и Джуниор врезались в стену кухни, оба были в синяках, крови и без оружия. Сан поднялся на ноги первым и неуверенно покачнулся. – Оум, черт побери, ты хоть представляешь, насколько дорогой был мой меч? Ты сломал его.

– Я? А ты? Именно ты как-то взорвал снаряд в моей новенькой ракетнице! – огрызнулся Джуниор, подтягиваясь, используя кухонную стойку в качестве опоры.

– А, к черту все, – Сан схватил с полки полусъеденную курицу и начал её разрывать, наслаждаясь вкусной, хотя и немного остывшей едой.

– Хочешь? – бросив оставшееся Джуниору, он увидел, как тот положил курицу и вознес за нее небольшую молитву.

– Нет, спасибо, я вегетарианец. Бедная птичка.

Сан пожал плечами, схватил бутылку пива и начал глотать его, ожидая, пока мир перестанет вращаться.

– Ты проиграл, хочешь выпить?

– Давай, – взяв протянутую бутылку, Джуниор откинул голову назад и выпил все, что осталось внутри. Выбросив пустую бутылку, Джуниор и Сан уставились друг на друга, а затем зарычали и снова бросились в бой.

Ни у одного из них не осталось ауры, а их разум все еще был слишком одурманен взрывом, уничтожившим их оружие, чтобы сформулировать какую-либо тактику. Сейчас это была просто «драка в баре». Обмениваясь ударами и пинками без всякого изящества, они выясняли, кто упадет первым.

Сан выплюнул струйку крови, когда Джуниор нанес удар молотком. – А, черт, останется синяк, – ухмыляясь, он в ответ схватил стопку тарелок и разбил их о голову Джуниора, оглушив его.

Наемник Торчвика пошатнулся, схватил мешок с мукой и швырнул его прямо в Сана, отчего мешок разорвался в полете и засыпал обоих мукой. Сан выругался, но его разочарованное выражение лица сменилось маниакальным.

Отскочив назад, в сторону от облака, он достал кристалл огненного Праха, который он «добыл» некоторое время назад, и бросил его в Джуниора, закрыв лицо руками. К тому моменту, когда Джуниор заметил летящий на него светящийся красный кристалл, он даже не успел выругаться.

Кристалл воспламенился, и комнату охватил поток жара, света и звука, когда мука в воздухе воспламенилась. Джуниор, покрытый ожогами и не успевший упасть на пол, потерял сознание, оказавшись в самом эпицентре взрыва.

Сан шатко поднялся на ноги и несколько раз кашлянул. – Ну, это было весело, но мне пора идти. Жди меня, Блейк, я иду… и Жон тоже, не умирай, пока я не побью тебя.

– Черт возьми, Сан, – простонала Блейк и уткнулась лбом в книгу из-за выходки фавна-обезьяны. Её лицо пылало, а в ушах раздавались смешки её команды.

Когда Сан догнал Жона, тот стоял в кабинете Торчвика и возился с запертой дверью на другом конце, окруженный трупами. – Ого, это уже слишком, тебе не кажется? А как же твоя клятва?

– Я этого не делал, они уже были мертвы, когда я пришел сюда, – ответил Жон, услышав щелчок, и дверь отперлась. Открыв её, он нашел связанную с кляпом во рту Блейк, лежащую на полу.

– Блейк! – оба блондина бросились к ней, чтобы освободить её от пут. Как только Блейк освободилась, она вырвала кляп и схватила рубашку Жона.

– Вы должны спешить. Тот безумец ушел за Янг! – взмолилась она, пытаясь освободиться от оставшихся веревок.

– Мы должны уходить, у Торчвика есть дирижабль из Атласа, он собирается сравнять все это место с землей!

– Что!? В смысле, Янг в опасности? И какой ещё дирижабль! – спросил Жон, отгоняя тревогу, возникшую при упоминании Янг.

– Тириан хочет доказать, что он истинный «Жёлтая Смерть», убив всех нас. Он хочет взять Янг в заложники, он сказал, что ты найдёшь её на кладбище. А у Торчвика наготове какой-то дирижабль, чтобы все взорвать. Я слышала, как его охранники говорили, что этот ублюдок хочет уничтожить всю Галлию и создать на её основе свою наркоимперию. Нам нужно уходить сейчас же!

– Ты иди за Янг и тем психом, а я отведу Блейк в безопасное место. Я не в том состоянии, чтобы сражаться с каким-то супер-ассасином, так что я разберусь здесь, – предложил Сан с кривой ухмылкой.

– Не знаю, что, черт возьми, я смогу сделать против дирижабля без моего оружия, но, возможно, я смогу обогнать его.

– Не умирайте здесь. Подкрепление скоро прибудет. Просто держись, пока они не появится. Нам четверым ещё нужно позавтракать утром, верно? – криво усмехнулся Жон.

– Да, увидимся за завтраком… вставай! – Сан глубоко вздохнул, подхватил Блейк, и двое блондинов со всей возможной поспешностью покинули здание. Выйдя из здания, они разделились: Жон направился к кладбищу, а Сан, хромая, направился к лесу.

– Ты ранен! – глаза Блейк расширились, когда она услышала резкие вдохи, которые делал Сан каждый раз, когда приземлялся на правую ногу.

– Ничего серьезного, док, я быстро исцелюсь, просто нужно выбраться из… что это за шум? – Сан в замешательстве огляделся вокруг, когда до него донесся звук двигателей.

– Ну, взорви меня и назови дядей обезьяны, как… как нам с этим бороться? – Сан в ужасе уставился на дирижабль, появившийся вдали от поместья. Огромный и уродливый дирижабль черно-серого цвета висел в воздухе, не подчиняясь гравитации.

Орудия, пушки и ракетные установки были прикручены практически на каждом свободном квадратном дюйме, а все остальное покрывала броня. Это было невиданное для Ремнанта чудовищное оружие.

Несколько ярких вспышек вырвались из орудий, а шквал грязи убедил Сана начать бежать. То немногое, что успело восстановиться от ауры, вспыхнуло, когда несколько пулеметных пуль попали в него, когда он попытался прикрыть Блейк своим телом.

– Бросай меня! Ты так не выживешь! – Блейк отчаянно вырывалась из хватки Сана, пытаясь заставить его бросить её и спастись самому.

– Не выйдет, док, и не стоит так быстро считать меня погибшим. Оружие, должно быть, не откалибровано должным образом, лес уже совсем рядом, деревья дадут хоть какое-то укрытие, – гаркнул Сан, почувствовав, как в него попало ещё несколько пуль, каждая из которых грозила поставить его на колени.

По крайней мере, ракеты и снаряды были направлены не в его сторону и не в сторону Жона.

Они стреляли по чему-то за деревьями и… Он моргнул, отгоняя кровь из глаз, и поклялся, что видел ответный огонь с земли.

«Кто стреляет в ответ?» – на мгновение задумался он, прежде чем его глаза расширились от ужаса, когда воздушный дирижабль выпустил ракету прямо в него. Он был слишком измотан, чтобы отпрыгнуть в сторону, у него оставалось только немного ауры… но её явно не хватит, чтобы выдержать удар.

Собрав все свои силы, Сан сконцентрировал их на спине, обняв Блейк покрепче, чтобы закрыть её от летящего снаряда. – Ну вот и все… это была весёлая жизнь.

Он зажмурил глаза, стоя на коленях в ожидании неизбежного, и через долю секунды прогремел взрыв. Его кожу обдало жаром, он почувствовал, что его волосы начинают гореть, но он остался жив. С болью и ощущением, будто он несколько дней простоял под солнцем Вакуо без всякой защиты, но все равно остался жив.

Снова открыв глаза, он уловил сквозь огонь и дым вспышку красных волос: между ним и дирижаблем стояла фигура.

В зале воцарилась тишина, все с затаенным дыханием следили за тем, выживут ли Сан и Блейк. Тишина была нарушена громогласным криком Норы.

– УУУУУУУУУУ ПИРРА ПРОСТО СУПЕР! ДАААААААААААААА! – размахивая флажком в одной руке и держа в воздухе пенопластовый палец с надписью «JNPR Number 1» на нем, Нора возбужденно кричала, и в этот раз Рен не сделал ничего, чтобы остановить ее.

– Черт, вы только гляньте, какая крутая девочка из рекламы хлопьев. Видимо, она

потрясающая, в какой бы вселенной она ни была, – восхищенно произнесла Янг, наблюдая за тем, как Пирра отбивает ракеты копьем и щитом, словно они были пустяком. Взрывы почти не задевали её и только придавали ей вид настоящей богини победы.

– Я не ревную, совсем не ревную.

Озпин просто продолжал потягивать свой кофе, полностью убежденный в том, что Пирра станет идеальным кандидатом на роль Девы Осени. Если бы она смогла достичь такого уровня силы самостоятельно, без всякой магии, она стала бы самой близкой к непобедимой в этом мире.

Сама Пирра сидела в благоговении, наблюдая за тем, как её двойник совершает подвиги, о которых она даже и мечтать не могла. «Вот что я могу сделать, если буду тренироваться еще усерднее? Я даже не знала, что могу сделать такое со своим Проявлением» – мысленно воскликнула Пирра.

Пирра властно взирала на воздушный дирижабль с выражением раздражения на лице. Снова взмахнув копьем, она отклонила ещё одну ракету и покрыла её своим Проявлением, позволив ей взорваться только тогда, когда та оказалась на безопасном расстоянии.

– Я слышала, что один из прототипов воздушных кораблей Атласа исчез, подумать только, он попал в руки какого-то преступника. Эй, парень.

– Д-да? – заикнулся Сан, когда Пирра обратилась к нему, не ослабляя свою абсолютную защиту.

– Уведи доктора отсюда, здесь не место для гражданских. Я не могу сосредоточиться на

сражении, если мне придется защищать вас обоих.

– Х-хорошо, – не нуждаясь в повторении, он, спотыкаясь, поднялся на ноги с ошеломленной Блейк в руках и поковылял в лес.

Пирра медленно отступила назад на случай, если Торчвик решит открыть огонь по их спинам, и остановилась только тогда, когда они оказались в лесу. Злобная улыбка расплылась по её лицу, когда она заметила, что огневая мощь дирижабля начинает ослабевать.

«Проблемы с боеприпасами? Какая жалость!» – улыбаясь про себя, она начала продвигаться вперед, усиливая свечение своей ауры.

На самом корабле Роман проклинал всех, глядя, как счетчик ракет и снарядов падает до нуля. Калибровка орудий была нарушена, и он сомневался, что ему удастся нанести смертельные удары по полицейским, стреляющим в него из-под прикрытия деревьев. А тут ещё эта чертова «Страж», которая насмехалась над всем, что он в нее запускал.

– Стоп… что она делает? – с легким страхом Роман увидел, как Пирра перестала использовать копье, когда ракеты и снаряды иссякли. Она просто стояла на месте, блокируя пули своим щитом… затем она отпустила копье, и оно начало парить в воздухе, поддерживаемое её Проявлением.

– Роман Торчвик! За нападение на представителя закона ты арестован, сдавайся или умри! – её голос, усиленный аурой, легко донесся до Романа.

– Хмпф, неужели эта сука думает, что сможет мне что-нибудь сделать? Я здесь наверху, а она просто чертово насекомое. К черту, Нео, вытаскивай нас отсюда. Вся эта операция

провалилась, но мы можем использовать это барахло позже. Пусть наши приятели из Совета закрутят гайки, и… Что она делает!?

– Время вышло, – безумно радостно улыбнулась Пирра, не услышав ответа от Торчвика.

Пирра сосредоточилась на своем копье, копье начало вращаться в воздухе все быстрее и быстрее, пока не превратилось в мерцающее пятно. Черное свечение вокруг него усилилось, и Пирра сделала глубокий вдох, чтобы сосредоточиться на цели.

– Может быть, теперь они перестанут приставать ко мне с просьбой купить оружие. Мне оно не нужно, я и есть оружие. С тех пор, как я заслужила свой титул, прошло немало времени, так что, думаю, они уже не помнят об этом. За кого, черт возьми, они меня принимают? – Пирра взревела и нанесла свою лучшую атаку.

Багровая полоса пронеслась по воздуху со скоростью, в несколько раз превышающей скорость звука, врезалась в бронированную кабину и пробила её насквозь, после чего продолжила свой путь, превратившись в красную молнию в ночном небе.

У Романа отвисла челюсть от повреждений, нанесенных копьем. Скрученный и почерневший металл — это все, что осталось от системы управления, а от Нео остался лишь красный туман в воздухе. Дирижабль уже начал крениться от повреждений и внезапной потери управления.

– Ч-что за черт… – только и смог прошептать он потрясенным тоном, когда судно снова задрожало, на этот раз причиной этого было зловещее черное свечение вокруг него.

Пирра подняла свободную руку в сторону повреждённого дирижабля с растопыренными пальцами и снова сосредоточилась. Она так давно не позволяла себе оторваться, с конца войны

у неё не было противника, который мог бы по-настоящему довести её до предела.

Только Жон и его товарищи Хитокири бросили ей желанный вызов. Приятно было знать, что она не заржавела в мирное время, и что она всё ещё может с гордостью носить титул, который дали ей её враги… те, кто пережил её уход.

«Акаши. Красная смерть».

Как абсолютный мастер магнетизма со своим Проявлением, она была ходячей рельсовой пушкой, и со всем этим железом и сталью на поле боя, у нее, по сути, были бесконечные боеприпасы. Но одного этого было бы недостаточно, чтобы закрепить её легенду, нет. Это произошло благодаря другому применению ее Проявления. Металлическая броня, сжимающаяся вовнутрь, создавала красочный хаос на любом поле боя, в котором она участвовала.

– ТОРЧВИК! ТЫ СКАЗАЛ, ЧТО ДЕНЬГИ - ЕДИНСТВЕННАЯ СИЛА, КОТОРАЯ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ, НЕ ТАК ЛИ? ТАК ВОТ, ЕСТЬ КОЕ-ЧТО, ЧТО ТВОИ ДЕНЬГИ НЕ МОГУТ КУПИТЬ! ТВОЮ ЖИЗНЬ! ЗА ЛЮДЕЙ, КОТОРЫХ ТЫ ЛИШИЛ ЖИЗНИ, ЗА ИХ СЕМЬИ, ОСТАВШИЕСЯ ПОЗАДИ, Я ПРИГОВАРИВАЮ ТЕБЯ К СМЕРТИ! – властно выкрикнула Пирра.

Ощутив, что её Проявление успешно покрыло весь дирижабль, она начала сжимать пальцы в кулак. Послышался стон и звук рвущегося под нагрузкой металла, и дирижабль начал сминаться под действием непреодолимой силы.

Роман, пошатываясь, поднялся на ноги, пытаясь удержать равновесие на дрожащем полу, после чего ринулся в уменьшающуюся дыру в корабле, оставленную копьем Пирры. Рухнув на землю далеко внизу, он закричал от боли, когда его ноги сломались от приземления.

Крик утих, когда неверие взяло верх над болью, и он увидел, как воздушный дирижабль, который он с таким трудом добыл у Атласа, уменьшился в размерах, забрав с собой все, что хранилось на борту.

– Этого не может быть… – переведя взгляд на женщину, ответственную за это, он мог только смотреть в немом шоке, когда она махнула ему свободной рукой.

– Я бы сказала, что мне жаль, но на самом деле это не так. Это за тех, кого ты заставил меня похоронить. Гори в аду, – прервав поток ауры, она отключила свое Проявление, удерживающее плавающие обломки, и позволила им упасть… прямо на оранжевоволосого преступника.

– Н-нет! Подождите! Н-

С такими словами Роман Торчвик, «будущий император мира», превратился в красное пятно под несколькими десятками тонн новейших технологий.

– Вау… это было жестоко… и невероятно одновременно. Напомни мне никогда не связываться с тобой, Пиррочка~ – прошептала Янг, когда Пирра на экране тряхнула хвостом и ушла.

– Ты от нас что-то скрываешь? Я не знала, что ты можешь делать все это? – спросила Вайсс, глядя на Воительницу их рядах.

– Я даже не знаю, смогу ли я сделать что-то подобное. Всю свою жизнь я использовала свое Проявление для защиты, чтобы двигаться быстрее или отвести от себя вражеское оружие. Я никогда даже не думала о том, чтобы сделать что-то подобное. Мне… мне нужно больше тренироваться, когда мы вернемся.

– Мисс Никос, как бы вы ни хотели… совершенствоваться. Я должен попросить вас делать это в строго контролируемой среде. Потенциальная возможность сопутствующего ущерба более чем немного беспокоит, – Глинда произнесла это с небольшой усмешкой: если у её ученика есть потенциал достичь такой силы, то её долг как педагога помочь ему в этом.

Но она должна была признать, что нанесенный ущерб был, мягко говоря, нервным. Если бы кто-то из людей пострадал от такой атаки… у них бы не хватило времени помолиться, прежде чем они попадут в загробный мир.

– К-конечно, мисс Гудвич. Я бы никогда не подвергла никого опасности своим безрассудством.

Янг застонала от боли, когда вернулась в мир бодрствования. Последнее, что она помнила, это то, что приготовила ещё одну чашку чая, чтобы не уснуть в ожидании возвращения друзей. Смутно припоминая, как кто-то прижал к её лицу странно пахнущий кусок ткани, после чего вскоре наступила темнота.

Она дрожала от холода на каменном полу, пытаясь встать на ноги. Её усилия только возросли, когда она поняла, что её руки и ноги связаны веревками.

– Эй, что тут происходит? Чья это шутка!? – её крики стихли, когда она заметила Тириана, сидящего на могильном камне и полирующего меч.

– Наконец-то ты проснулась? О, не смотри на меня так, я похитил тебя только для того, чтобы разозлить «Жёлтую Смерть». Мне нужна его ярость, чтобы пробудить его истинную силу. И тогда он бросит мне вызов, который я так долго искал, о, моя кровь поет в предвкушении, – фавн-убийца разразился безумным смехом, подняв старый меч Жона к лунному свету.

– Зачем ты это делаешь? Это ещё один из планов Романа? – спросила Янг, когда ей удалось занять сидячее положение. Раз уж её похититель не собирался сразу же убивать её, у неё возникла идея получить как можно больше информации.

– Тот напыщенный идиот? Нет… мое сотрудничество с ним закончилось. Его кровавые подношения стали «затхлыми», поэтому он мне больше не нужен. Все, что мне теперь нужно, это голова старого Хитокири, и я буду «завершен», – Тириан безумно ухмыльнулся и встал, рассвет был уже не за горами, и к восходу солнца должен был остаться только одна «Жёлтая Смерть».

– Он уже должен был закончить с тем одержимым деньгами тупицей и направиться сюда. Кехехехехе, жду не дождусь… ах, заговори дьявола, и он появится.

На лице Янг появилось тревожное выражение, когда Жон переступил порог кладбища.

– Наконец-то ты здесь? Я ждал этого пять долгих лет. Ты уже злишься? – ухмыляясь спросил Тириан.

Жон с едва подавляемой яростью посмотрел на Тириана, выхватывая меч и окутывая его желтой аурой. – Я злюсь на тебя за то, что ты втянул в это дело Янг… и на себя за то, что не смог остановить тебя.

– Хорошо, хорошо, злись. Разозлись еще сильнее! – рассмеялся Тириан, поднимая Янг за волосы, вызвав болезненный вздох девушки и очередной всплеск ауры Жона.

– Отдай мне все, что у тебя есть, чтобы я мог раздавить тебя, – жестоко усмехнувшись, Тириан нанес грубый удар ногой по спине Янг, отправив её на пол и отвлекая Жона на долю секунды.

– ЯНГ! Держись, я гхррк!

Руки Жона дрогнули под внезапным натиском ударов фавна-скорпиона. За то мгновение, пока он отвлекся, Тириан уже приблизился на расстояние ближнего боя и начал наносить удары с ошеломляющей силой.

Застигнутый врасплох, он был вынужден обороняться, парируя удары, какие мог, и ища возможности для атаки, которые никак не находились. Будь Тириан человеком, он бы не испытывал таких трудностей, но фавн-скорпион с хвостом, который служил оружием, добавлял сложности, с которой он редко сталкивался.

Даже в тусклом свете он мог различить фиолетовую жидкость, стекающую с жала. Несомненно, это был яд, почти гарантированно смертельный, если бы жало смогло проникнуть сквозь его ауру. Жон перемахнул через дерево, отбивая хвост мечом, и с проклятием выругался, из-за того, что единственное, что ему удалось сделать, это отогнать его.

– Ты жалок, ты угрожаешь мне игрушкой. Неужели мне придется убить твою женщину, чтобы ты стал серьезным? Не может быть, чтобы ты был настолько слабым Хитокири! – Жон отступил назад, чтобы увеличить расстояние между безумцем и собой, снова мысленно выругавшись.

Он заржавел, пять лет сражений с Гримм и недисциплинированными бандитами изрядно подпортили его навыки борьбы с людьми. То, что у его меча не было острия, ничуть не помогало. К тому же, у него было очень мало опыта сражений с фавнами, а поскольку Мантл придерживался позиции держать фавнов в качестве рабов для рутинной работы, он почти не участвовал в войне с вражескими фавнами. Сан был фавном, но обезьяна слишком отличалась от Тириана, чтобы их поединки могли чем-то здесь помочь.

После нескольких минут обмена ударами Тириан пустил первую кровь диким выпадом, пробив защиту Жона. Его старый меч ударил прямо в грудную пластину, вмяв и пробив металл, и заставил его попятиться назад, аура вспыхнула, защищая от удара.

Закашлявшись от неожиданного удара, Жон зарычал и сорвал поврежденный кусок доспеха, с грохотом бросив его на пол. Поврежденный и разрушенный доспех теперь был не более чем мертвым грузом.

Почувствовав его слабость, Тириан продолжил атаку, нанеся ещё один шквал сильных ударов. Жон парировал каждый из них, а затем, воспользовавшись моментом, ударил рукоятью своего меча по лезвию Тириана, отбросив меч назад.

Покрыв аурой свой тренировочный меч, Жон нанес скользящий удар по рукояти меча и активировал свое Проявление. Если бы Тириан был человеком, то на этом бой бы закончился… но он не был человеком, – жало вонзилось в грудь Жона, заставив его отлететь назад.

– Значит, ты не можешь предугадать движение моего хвоста… Нет, это не так. Ты можешь видеть мои движения насквозь, не так ли? Я вижу, ты ещё не полностью пришел в себя, – Тириан покачал головой и разочарованно хмыкнул, в то время как Жон с трудом поднялся на ноги.

– Что… о чем, черт возьми, ты говоришь, ублюдок? – выплюнув полный рот крови, он сконцентрировал свою ауру на том месте, куда попало жало, чтобы залечить ушиб. Несмотря на силу атаки, жало не пробило его ауру, и он возблагодарил небеса за малую милость.

– Ты всё ещё далек от своего прошлого «Хитокири», ты всё ещё спишь, и твоя смерть сейчас не принесет мне никакого удовольствия. Но я чувствую, ты начинаешь просыпаться. Тебе просто нужен толчок, – Тириан прислонил меч к раненому плечу, словно рана его ничуть не беспокоила.

– Что ты… ЯНГ! – испуганный крик Жона пронзил светлеющее небо, когда Тириан посмотрел туда, где всё ещё лежала Янг. Одна вспышка его ауры активировала его Проявление, парализовав её легкие отчего она начала задыхаться.

– Её легкие парализованы её собственным страхом. Я дам ей максимум две минуты, прежде чем она умрет. Я дам тебе бесплатный совет, Хитокири, есть только два способа развеять мое Проявление. Первый - цель освободится, преодолев свой страх, чего, боюсь, не произойдет. Второй… – Тириан разразился маниакальным смехом, увидев выражение лица Жона.

– Моя смерть.

Дико вспыхнувшая аура Жона почти мгновенно утихла, бушующие волны улеглись в тонкое свечение вокруг его тела. Гневное выражение его лица сменилось спокойствием, а на лице появилась тонкая улыбка.

Красные глаза Янг вернулись к своему сиреневому цвету, а её гнев сменился беспокойством. Кипящий гнев, который пылал внутри с тех пор, как она увидела, как Тириан возится с волосами её двойника, и с тех пор только усиливался, почти мгновенно угас.

Она готова была признать, что этот вариант Жона был притягателен для нее, а его искренняя улыбка могла украсить комнату так же, как улыбка Руби.

Но улыбка, которая была на нём сейчас… Она была совершенно естественна и в то же время совершенно неправильна. Может, она и не была очень близка с Жоном из их мира, но она была чертовски уверена, что Жон никогда не делал такого лица… никогда.

«Давай, Жон, не поддавайся его желаниям», – мысленно выкрикнула Янг.

– Часы тикают, Хитокири, пора дать твоему мечу говорить… – Тириан захлопнул рот, кувыркаясь в сторону, на его щеке вспыхнула боль, и из свежей раны потекла теплая струйка крови. Потянувшись рукой к кровоточащей ране, Тириан безумно ухмыльнулся, но боль только усилилась.

– Хе-хе-хе… хе-хе… ха-ха-ха-ха-ха-ха! Впечатляет, как и ожидалось, – Тириан снова поднялся и впервые за эту ночь встал в нормальную боевую стойку. Если бы он промедлил хоть на миллисекунду, то сейчас у него не было бы верхней половины головы, и это было бы достаточным доказательством того, что один из величайших воинов Атласа вернулся.

– Если хочешь уйти живым, освободи Янг от своего Проявления, – ровным тоном, лишенным гнева, произнес Жон.

– Слишком поздно. Тебе придется убить меня, чтобы освободить её. Хорошо, что ты наконец-то проснулся, Хитокири.

Жон слегка вздрогнул, когда Янг снова застонала от того, что не могла дышать. В порыве скорости он исчез со своего места и обрушил свой клинок на Тириана. Затупившийся меч с ревом пронесся по воздуху и столкнулся с клинком Тириана с силой, достаточной, чтобы раздробить землю под фавном.

– Да будет так, – спокойно ответил Жон, продолжая атаковать, его выражение лица ни разу не изменилось, несмотря на то, что на его тренировочном клинке начали образовываться трещины. Усиленный аурой или нет, качество его изготовления было не изменить, он никогда не был рассчитан на такое испытание и уже начинал ломаться.

Тириан рассмеялся, несмотря на жестокое избиение. Это было то, что он искал с тех пор, как нашел брошенный меч на заснеженном поле боя так давно. Поединок всей жизни.

Жон отказался от любых попыток защиты и сосредоточился на том, чтобы убить его любой ценой. Тириан чувствовал, как его аура начинает сдавать, когда Проявление Жона овладевало им, и скоро она полностью иссякнет, и он останется на милость своего врага.

Выплюнув струйку крови после того, как Жон нанес ему сокрушительный удар ногой в живот, скорпион пошатнулся, но натиск продолжался, и все новые и новые удары находили свою цель, по мере того как он начинал слабеть.

– Кехехехе! Разве это не замечательно! Двое из нас убивают друг друга на кладбище? Сэкономим на похоронах? Скажи, твое тело не болит? Я знаю, что мой яд уже в твоих венах.

– Неважно. Моя аура будет сдерживать яд, до тех пор, пока твое сердце не остановится навсегда.

Из-за того, что Жон был полон решимости убить Тириана, его защита не выдержала, и Тириан успел несколько раз пырнуть его своим жалом.

Боль, способная поставить на колени даже самого сильного человека, нескончаемая агония, словно жидкий огонь, пылающий внутри. Ужасающий яд, но, к сожалению для Тириана, совершенно неэффективный против Жона. Если бы яд парализовал его конечности или убил мгновенно, Жон стал бы ходячим мертвецом, но этот яд был разработан, чтобы обездвижить через боль.

А боль можно было игнорировать.

Единственное, что имело значение для Жона, это спасение Янг. Для этого ему нужно было убить Тириана, и клятва никогда больше не убивать была забыта. Боль была полезна лишь постольку, поскольку сообщала ему, что он всё ещё жив, в остальном же её можно было игнорировать.

Все было в порядке. Совершенно в пределах допустимых границ. Жон еще мог сражаться. Ещё было время спасти Янг. Тириан уже был искалечен Проявлением Жона, даже если не осознавал этого.

Совершенство.

Меньшее было бы недопустимо.

Совершенство было необходимо.

Совершенство будет достигнуто.

Он снова был Хитокири «Жёлтая Смерть».

Жёлтая аура покрыла его избитый клинок для последнего удара. Его Проявление заработало в полную силу, и Тириан упал на колени, его аура была полностью заблокирована.

– Блокировка ауры… Кехехехе, а я-то думал, что мое Проявление создано для убийства людей. Твое, как и полагается Хитокири, намного лучше, – Тириан закашлялся, пытаясь подняться на ноги, но безуспешно. Все раны, которые его аура держала в узде, теперь с новой силой нанесли ему удар.

Жон подошел к упавшему фавну, уклоняясь от последнего отчаянного удара хвостом, он схватил его свободной рукой и сжал, раздавив жало до основания и вызвав крик боли у Тириана. Все так же приветливо улыбаясь, Жон подтянул мужчину к себе за хвост и нанес один удар тренировочным клинком.

Тириан взлетел в воздух и завыл в агонии: его глаза были выбиты ударом, а металлические осколки впились в кровоточащую кожу. Бессвязные вопли эхом разнеслись по утренней заре, и впервые с момента своего пробуждения выражение лица «Жёлтой Смерти» дрогнуло.

Посмотрев на обломок тренировочного клинка в руке, он слегка нахмурился из-за повреждения оружия. Зазубренный осколок металла, прикрепленный к рукояти, — это все, что осталось, остальная часть тренировочного клинка лежала на земле.

– Неважно, этого будет достаточно, – «Жёлтая Смерть» пожал плечами, и улыбка вернулась на его лицо. Подойдя к ползущему Тириану, он переложил сломанный меч в обратный хват. Лезвие плохо имитировало кинжал, но для своей цели оно вполне подходило.

«Жёлтая Смерть» взглянул на Янг и улыбнулся ей, чтобы унять её тревогу. Видя, что она ещё не умерла, он поднял оружие над головой и приготовился казнить своего врага.

– Твое тело сломано, времена твоих убийств закончились. Как и твоя жизнь. Чтобы защитить Янг, «Жёлтая Смерть» снова станет Хитокири. Умри.

Он опустил оружие вниз, чтобы покончить с жизнью глупца, посмевшего обидеть Янг.

– СТОЙ! – раздался отчаянный крик на кладбище.

«Жёлтая Смерть» остановился с зазубренным краем в миллиметрах от черепа Тириана при звуке голоса Янг. Повернувшись к ней лицом, он увидел её заплаканное лицо, и его глаза округлились, когда он заметил, что она снова нормально дышит.

– Она… хе-хе… ахаха… подумать только, она сама вырвалась на свободу…, – Тириан разразился серией безумных хихиканий, пока его разум едва держался на плаву от боли. То, что слабая гражданская смогла преодолеть свой страх только для того, чтобы помешать «Жёлтой Смерти» убить его, было самой большой шуткой в мире для его одурманенного болью разума.

– Хватит… не становись убийцей снова, – произнесла Янг между болезненными вдохами, она снова могла дышать, но её легкие по-прежнему горели от близкого столкновения со смертью.

– Это не ты. Не убивай его… пожалуйста.

Говорить было больно, но она все равно должна была это сделать. Она не могла позволить ему пройти через «казнь». Она видела, как он превращается в холодное неумолимое оружие после того, как её сразило Проявление Тириана, и это было ужасно.

Жон был дружелюбным человеком, на его лице всегда была улыбка, и он любил помогать другим. Даже когда он злился, когда дрался, его ярость всегда была сдержанной. Он сражался, стремясь обезвредить, а не убить. Он был человеком, стремящимся сделать мир лучше, чтобы искупить вину за свое прошлое.

– Ради людей, которых ты убил, ради людей, которых ты спас, пожалуйста, не становись убийцей снова. Ты больше не должен убивать, чтобы защитить других. Пожалуйста.

Бродяга, мечник, герой, Жон был всем этим и многим другим. Но в одном Янг была уверена точно: перед ней стояло «улыбающееся оружие». «Жёлтая Смерть» сражался за неё, но он был не более чем имитацией настоящего Жона, пережитком прошлого.

И она знала, что если позволит ему снова убить, то тот Жон, которого она знала, исчезнет навсегда. Останется только подделка, все тот же Жон, которым он когда-либо был, и в то же время совсем другой. Этого нельзя было допустить.

Янг никогда бы не позволила мужчине, в которого она влюбилась, пойти по такому темному пути, ради нее. – Хватит, Жон, он побежден, и я уже в порядке. Не нужно его убивать. Пожалуйста… вернись ко мне.

Последнее слово Янг произнесла шепотом, так как её легкие горели, а сердце хотело расколоться. На мгновение она отчаялась, когда Жон не двинулся с места, его безэмоциональные глаза не отрывались от её глаз, и она задумалась, не слишком ли поздно.

Он моргнул. Надежды Янг возросли, когда в знакомые голубые глаза вернулось сияние, а улыбка Жона превратилась в нечто более естественное.

«Жёлтая Смерть» усмехнулся и почувствовал, как погружается обратно в глубины своего подсознания. Янг была в безопасности, а Тириан был нейтрализован. В нем больше не было нужды, и он вернул бразды правления «себе».

Жон почувствовал, как с его плеч свалилась непосильная тяжесть, и стал медленно подходить к Янг. Он остановился, когда Тириан снова поднялся на ноги, из его горла вырвался безумный смех. – Куда, по-твоему, ты идешь?! Мы… мы ещё… не закончили.

– Хватит, ты ослеп, и твоя рука сломана. Ты больше ничего не сможешь сделать, – Жон приготовился защищаться своим сломанным клинком, когда Тириан, шатаясь, выступил вперед и замахнулся мечом в своей всё ещё неповрежденной левой руке.

– Нет, это ещё не конец. Всегда будет «Жёлтая Смерть» – Тириан задыхаясь вонзил свой клинок себе в живот, после чего вытащил и кинул тот к ногам Жона.

– Ты всегда будешь убийцей. Я знаю это, потому что я тоже Хитокири. Сегодня я проиграл, но интересно, как долго ты сможешь придерживаться своих ложных идеалов? Мне не удалось разбудить тебя сегодня, но рано или поздно ты вернешься. А до тех пор я буду ждать тебя в аду, – сплюнул Тириан, рухнув на землю. Тело его несколько раз вздрогнуло, но в конце концов затихло, оставив старый меч Жона лежать у его ног.

Жон ничего не сказал, подняв свой старый меч, запятнанный кровью обоих Хитокири. Боль пронзила его тело: ужасные раны от сражений и яда Тириана снова дали о себе знать, когда он перестал концентрироваться на битве.

Он выживет, но сейчас нужно было решить более насущную проблему. Подойдя к все ещё лежащей Янг, он с помощью меча разрубил её путы, позволив ей снова сесть.

– Прости, что так долго, – Жон улыбнулся ей и положил руку ей на плечо.

– Дурачок, ты должен больше беспокоиться о себе… он был не прав, ты ведь это понимаешь. Ты

больше не убийца, ты изменился. Кем бы ты ни был в прошлом, сейчас ты не тот, кем был. Теперь ты защитник, спаситель, – прошептала Янг, борясь с румянцем из-за их близости.

Жон не сдержался и расхохотался, едва первые лучи солнца коснулись его лица. Последние пять лет он провел в поисках смысла жизни, и вот наконец выяснилось, что он у него уже есть. Улыбаясь недовольной Янг, он собрал последние запасы своей ауры и направил их в нее.

– Ведь именно в борьбе мы находим свой путь. Благодаря этому мы становимся маяком надежды во тьме, чтобы направлять других. Неукротимая воля, закаленная добродетелью, своим мечом я разрушу твои цепи и освобожу тебя.

Янг уже собиралась спросить, что делает Жон, как вдруг почувствовала, что внутри нее забурлил источник силы. Вокруг неё вспыхнуло золотое сияние, и она почувствовала себя лучше, чем когда-либо прежде, заметив, что жжение в легких исчезло.

– У тебя много ауры, знаешь? Я только что открыл её для тебе, теперь ты сможешь исцелиться от того, что тот человек сделал с тобой своим Проявлением. Прошу прости меня… Мне нужно поспать.

Когда последняя часть его ауры ушла на пробуждение ауры Янг, Жон был едва живим и не мог больше сдерживать свои раны, зрение потемнело, и он рухнул на Янг.

– Жон? ЖОН!

– Ну, это было нечто, – произнес Кроу, делая глоток из своей фляги, первый за последние несколько минут.

– Янг, у тебя есть мое разрешение встречаться с этим парнем, не беспокойся о своем старике, я приведу его в порядок. Таких парней не часто встретишь, лучше не отпускай его, – произнес Кроу певучим тоном, усмехаясь, глядя на бурную реакцию Янг.

– Ч-что? Я-я… ты… Я не буду с ним в-встречаться! – Янг начала все отрицать, её лицо покраснело, а уши запылали от хихиканья её вероломных друзей. Однако в конце она все же добавила маленькое «пока».

Этот Жон был невероятным, и если их Жон сможет достичь такого уровня с помощью тренировок, то вполне возможно, что ей стоит уже сейчас начать претендовать на него. Он и так был хорошим парнем, сейчас ей нужно было только подтолкнуть его в нужном направлении, и все будет идеально. Это была «защита от дурака», особенно если учесть, что единственным её соперником до сих пор была девушка, которая не могла ему и слова сказать. В конце концов, все справедливо в любви и на войне.

Янг обернулась, чтобы посмотреть на нее, и тут же Пирра почувствовала угрозу, исходящую от блондинки.

«Придется следить за ней, чтобы она не выдернула ковер из-под ног», – мысленно подметила Пирра.

Жон очнулся в военном госпитале через несколько дней. Его раны были залечены, яд выведен из организма, но после лечения он чувствовал себя слабым и опустошенным. Оглядев палату, он почувствовал легкое разочарование, когда не увидел головы со светлыми волосами, которую искал.

Его сердце слегка сжалось, когда он заметил других присутствующих в комнате. Айронвуд сидел в кресле, а Пирра прислонилась к стене.

– Генерал, агент Никос, – поприветствовал Жон, пытаясь подняться, но его удержал крепкий хват Айронвуда.

– Лежи, ты всё ещё восстанавливаешься. Что именно ты помнишь?

– Я сражался с «Жёлтой Смертью», он убил себя, а потом… Янг. Я разблокировал её ауру, где она!? Она в порядке!? – внутри нарастала паника, когда он припомнил, что оставил её одну на кладбище.

– Полегче, парень, с ней все в порядке. Двое твоих друзей, кошка и обезьяна-фавн, рассказали агенту Никос о твоем местонахождении. Она нашла тебя без сознания на руках твоей подруги и отнесла вас обоих в безопасное место. Кстати, она вернулась домой, в Галлию. Сейчас это место находится под наблюдением полиции на случай, если кто-то из людей Торчвика захочет отомстить, – ответил Айронвуд, не давая Жону снова подняться.

– Понятно… Где я? – Жон, вздрогнув, улегся обратно на кровать, чувствуя, как его тело гневно протестует против резких движений.

– Ты в одной из больниц Атласа, мы доставили тебя сюда по воздуху на одном из прототипов дирижаблей, поскольку у Галлии не было необходимого оборудования для твоего лечения. Тириан Кэллес поразил тебя очень сильным ядом, и поверь мне, вывести его из твоего организма было сложнее, чем кажется, – вспомнил Айронвуд, как несколько врачей жаловались на лечение по пути сюда.

– Я… благодарю вас, генерал, за все.

– Благодарность здесь вряд ли нужна, ты - герой, и эта страна в большем долгу перед тобой, чем когда-либо сможет вернуть. Не волнуйся о расходах, я все предусмотрел. Как ты себя чувствуешь?

– Честно говоря, сэр, мне больно в таких местах, о существовании которых я даже не подозревал, но я буду жить, – ответил Жон со слабой улыбкой.

– Теперь, когда с Романом и лже-«Жёлтой Смертью» разобрались, чем ты намерен заниматься? Для тебя всегда найдется место в армии или на любом из государственных постов.

Жон на некоторое время погрузился в раздумья над предложением, но в конце концов улыбнулся и покачал головой. – Я ценю ваше предложение, сэр, но я думаю, что вернусь в Галлию.

– Ты снова собираешься стать бродягой? Пойдешь по пути трусости и снова сбежишь? – впервые заговорила Пирра, на её лице было написано презрение.

– Нет. Я нашел свой путь и свое место в этом мире. Мне больше не нужно скитаться.

– Итак, ты принял свою роль убийцы в этом мире.

– АГЕНТ НИКОС! Это неуместно! – начал Айронвуд, но был прерван покачиванием головы Жона.

– Когда я сражался за новую эру, я убил очень многих, будучи не более чем мечом на службе у Атласа. Каждый раз, когда я убивал, в тех, кто оставался позади, рождалась обида. Эта обида побуждала других сражаться и убивать в ответ, – Жон потянулся к своему крестообразному шраму и провел по нему пальцем.

– Бесконечный цикл. Единственный способ разорвать этот круг - не убивать снова, в этом была суть моей клятвы, причина моего бессмысленного меча. Я устал быть оружием, мечом, который ничего не делает, кроме как поливает землю кровью других, поэтому я попытался оставить все это позади.

– Что изменилось? – спросил Айронвуд.

– Я встретил своих… друзей. И я нашел свой правильны путь. «Жёлтая Смерть» всегда будет частью меня, но я не хочу, чтобы это было единственным, что характеризует меня. Если тогда я был мечом, который только убивал и разрушал, то теперь я хочу стать мечом, который защищает и спасает. Такова моя цель в жизни.

Айронвуд лишь кивнул головой и испустил небольшой вздох. – Похвальная цель, хотя я всё ещё думаю, что ты мог бы добиться большего в качестве чиновника Атласа. Что ж, это твоя жизнь. Кстати, мы забрали оба меча, твой оригинальный и сломанный тренировочный. Не уверен, захочешь ли ты их забрать, но…

– Я бы хотел забрать оба, сэр, оба являются частью меня. Здесь поблизости есть кузница? Я хотел бы перековать тренировочный меч в щит, им, знаете ли, лучше защищать кого-то.

– Конечно, конечно, мы ведь в Атласе, так что ты получишь только самое лучшее. Хм, мы можем сделать из меча ещё и ножны, чтобы превратить щит в ножны, но он будет весить столько же.

– Было бы неплохо, спасибо, генерал.

– Я больше не твой генерал, Жон, не знаю, встретимся ли мы после этого, но я желаю тебе всего наилучшего в твоей жизни, – Айронвуд поднялся на ноги и слегка кивнул, после чего вышел из палаты, Пирра последовала за ним.

– Ты всё ещё продолжаешь настаивать на своем пути, разве ты еще не понял, что такие, как мы, живут и умирают от меча? Ничего не изменилось, – Пирра покачала головой, разочарованная выбором Жона.

– Возможно. У «Жёлтой Смерти» нет цели, кроме убийств, но я больше, чем просто оружие. Даже если я не вырос за пределы того, кем был, я отказываюсь верить, что так будет всегда. Вчера я был монстром, сегодня я уже не такой, а завтра? Никто не знает, что ждет нас в будущем. Может быть, однажды ты все-таки поймешь меня «Страж».

– Хмпф, – мистралийка фыркнула и вышла из палаты, а Жон лишь вздохнул в ответ. Для нее война никогда не заканчивалась, всегда находился новый враг, и он мог только надеяться, что в конце концов она обретет покой. Иначе она никогда не заметит, как наступит будущее, за которое она боролась.

Через три дня после того, как он очнулся в больнице, Жона наконец выписали и он отправился обратно в Галлию. Айронвуд великодушно предоставил ему возможность прокатиться на одном из новых дирижаблей, поскольку в первый раз он все проспал.

Это была ужасная ошибка. Волнение Жона быстро сменилось ужасом, когда укачивание вернулось с новой силой. Большую часть времени он проводил на палубе, опорожняя желудок в пустоту, а его постоянным спутником был смех команды.

– Заткнись, черт возьми, укачивание встречается гораздо чаще, чем ты, урк!

От очередного приступа тошноты Жон свесил голову на бок. По крайней мере, его мучения скоро закончатся, он уже мог разглядеть вдали город Галлию.

Кроцеа Морс висел у него на боку, вложенный в новенькие ножны. Земля была уже не за горами, и он не мог дождаться, когда сможет стоять на чем-то, что не трясется под его ногами. После этого он сможет вернуться в... он не был уверен, что вообще есть куда возвращаться. Находясь здесь, он немного волновался.

Похищение, драка с Тириан и, наконец, внезапный обморок. Это могло оставить не самое лучшее впечатление. Он нервно хихикнул и подумал, будет ли Янг рада его видеть или разозлится настолько, что снова начнет гоняться за ним с ружьем.

Оказавшись на земле, Жон провел осмотр, чтобы убедиться, что он ничего не оставил на дирижабле - чем дольше ему не придется садиться на него, тем лучше. Удовлетворившись увиденным, он направился к дому Янг, и, что бы кто ни говорил, он не упал на колени и не начал целовать землю, как только сошел с дирижабля.

Собравшись с духом после нескольких минут стояния за дверью, он уже собирался позвонить в звонок, как вдруг дверь открылась. Блейк подняла бровь, заметив его стоящим у входа.

– Ха, ты вернулся. Долго же ты добирался. Заходи, остальные заняты обедом. Раз уж ты вернулся, может, ты сможешь держать двух других в узде, потому что я тут с ума схожу.

– Ахахаха? Ладно? – Жон почесал затылок и последовал за Блейк, не понимая, к чему она клонит. По крайней мере, Сан был рядом, ведь это был единственный блондин, кроме Янг,

которого он знал. Из кухни доносились звуки спора, и он мог только ухмыляться, несмотря на свою нервозность.

– В последний раз повторяю, тупая обезьяна, ты не можешь добавлять бананы в блюдо, кто вообще слышал о бананово-грибном супе? Это отвратительно!

– Эй, эй, эй, я не дискредитирую твою любимую еду, ты не имеешь права трогать мою. Кроме того, все бывает в первый раз, верно? Откуда ты знаешь, что вкус будет ужасным?

– Откуда я… откуда я знаю!? Как насчет проклятого здравого смысла!? В каком мире эти вещи вообще сочетаются!?

– В идеальном мире, разумеется!

– Ну, жаль, что мы сейчас не в идеальном мире… это… Жон, – Янг оборвала себя, заметив, что Блейк вернулся с ещё одним человеком.

– Какого черта? Меня зовут не Жон, черт побери, я намного сексуальнее, чем та «хромая лапша» … оу… он стоит прямо позади меня, да? – Сан нервно засмеялся, когда Блейк хлопнула его по затылку с мягким «идиот».

– Эм… привет? Рад снова вас всех видеть? – решился начать Жон, когда на кухне воцарилась неловкая тишина. Блейк слабо улыбнулась, в то время как Сан пытался сдержать эмоции, чтобы не сказать что-нибудь. Янг же… с мрачным выражением лица подошла к Жону.

– Ты. У тебя хватает наглости снова появляться здесь в таком виде, – начала она и ткнула его пальцем в грудь, отчего тот отступил на несколько шагов назад.

– Э-эмм, прости? – попробовал извиниться Жон, но вдруг жгучий шлепок по левой щеке заставил его повернуть голову вправо.

– Прости? О, ты ещё пожалеешь, из-за тебя меня похитили, и я чуть не погибала! – крикнула Янг, и Жон начал пятиться, а зрители, наблюдая за этим зрелищем, подавляли хихиканье. Это было настоящее шоу.

– Янг, что ты делаешь! Я думала, тебе нравится Жон! – жалобно пискнула Руби и ткнула пальцем в сестру, не в силах понять, что происходит в голове у Янг.

– Я… Я не знаю! Я тоже не понимаю! – Янг была в таком же недоумении, как и остальные зрители, за исключением одного человека.

Кроу ещё глубже откинулся назад и удовлетворенно вздохнул. Все было как в старые добрые времена, пока все не пошло наперекосяк. В прошлом он неоднократно видел, как это происходило, обычно, когда Тайянг делал что-то невероятно глупое, а Рейвен узнавала об этом.

– Хех, расслабься, все будет хорошо. Я уже видел такое раньше, – произнес Кроу, после чего замолчал, бормоча под нос что-то о тупых блондинках, которым везет.

– Мне очень жаль! Я не знал, что он будет преследовать тебя, чтобы добраться до меня! – пролепетал Жон, пытаясь извиниться, застыв перед разъяренной женщиной.

– А после того, как ты свалился на меня, исчез и больше недели не было никаких вестей. Ты хоть представляешь, как я… мы волновались?

– Я был в одной из больниц Атласа, у меня не было возможности отправить письмо или позвонить. Я вернулся, как только меня выписали! – запротестовал Жон и был уже на грани нервного срыва, когда Янг покачала головой и сердито зарычала. Он думал о разных вариантах развития событий, но это было последнее, что он мог предположить.

– Грр… неважно, Жон, меня не интересуют твои оправдания. Это за то, что ты беспокоишь всех нас! – Янг снова огрызнулась и ударила Жона, на этот раз по правой щеке.

– Я… мне жаль… – Жон пытался снова извиниться, но его рот закрыли рукой. Глаза Янг не терпели пререканий, поэтому он благоразумно замолчал. Янг издала многострадальный вздох, а затем схватила Жона за рубашку и потянула его вниз.

Он вздохнул, когда сиреневые глаза впились в его голубые. Лицо Янг раскраснелось от гнева, и он внутренне поморщился, ожидая, что сейчас в его лицо полетит кулак.

– А это за все остальное.

Сознание Жона мгновенно отключилось.

Мягкое ощущение на его губах не исчезло, а только усилилось, когда Янг притянула его для более близкого поцелуя. Смутно осознавая, что на заднем плане раздаются аплодисменты и хлопки, он мог сосредоточиться только на девушке, стоящей перед ним и отчаянно пытающейся задушить его своими губами.

Когда удивление прошло, Жон стал отвечать взаимностью, его руки сами собой поднялись, чтобы крепче обнять Янг, в этот момент они потеряли себя.

Наконец, когда они разделились, чтобы перевести дух, оба блондина были красными и едва могли смотреть друг другу в глаза.

Сан издал несколько «волчьих свистов», а Блейк слегка покраснела, оба были в восторге от того, что их друзья теперь вместе.

Не разрывая объятий, Янг одной рукой провела по покрытой шрамами щеке Жона и лучезарно улыбнулась ему. – Добро пожаловать домой.

Жон несколько секунд не мог вымолвить ни слова, так как его измученный разум не мог ничего придумать, поэтому ему оставалось только ответить на сияющую улыбку. Наконец, его рот снова начал говорить.

– Ага, я дома.

Экран потускнел и включился свет, когда Жон впился в свою будущую жену ещё одним обжигающим поцелуем.

На мгновение в театре воцарилась тишина, а затем из толпы раздалось несколько громких возгласов, возглавляемых очень взволнованной Норой.

– Это было потрясающе! Уууууууууууу! – взволнованно ликуя, она разбрасывала попкорн повсюду, когда встала и случайно швырнула свое ведерко в воздух.

– Успокойся, Нора... и да, это было потрясающе, – Рен улыбнулся и притянул свою подругу детства обратно на ее место.

Гудвич слегка прищурилась на Нору за её бурную радость, но потом смирилась. Это был хороший фильм, а концовка - нечто особенное, так что она могла понять, почему Нора так себя ведет... хотя ей казалось, что энтузиазм можно было бы немного поумерить.

Озпин с улыбкой потягивал кофе, его студенты были счастливы, не нужно было возиться с бумагами, и ничто в данный момент не угрожало концом света. К тому же он получил возможность узнать из первых рук, как Арки стали семьей героев. Он знал о них даже в прошлой жизни, но только вскользь и никогда не вдавался в подробности. «Ах, Ублек был бы рад оказаться здесь».

У команды RWBY были разные реакции.

Вайсс была шокирована проявлением чувств и могла только бормотать о неуместности.

Блейк покраснела, как и её двойник из фильма, вспомнив несколько сцен из книги «Ниндзя любви», которые были похожи на то, что только что произошло. Невольно её разум начал строить иллюзии о том, что именно произошло после занавеса. Незаметно вытерев небольшой след крови, она огляделась вокруг и облегченно вздохнула, когда никто не осудил её за фантазии.

Руби подпрыгивала на своем месте и подкалывала Янг, мстя за то, что её всю жизнь дразнили. Её выходки только усилились, когда Янг ничего не ответила.

У самой Янг было такое красное лицо, что пар практически валил у неё из ушей. Несмотря на все свои заигрывания, в прошлом у неё никогда не было нормальных отношений, поскольку большинство парней интересовались не ею, а только её достоинствами. Видя, как её двойник ведет себя подобным образом... в ней что-то зажглось.

«Гах, неужели все серьезно, я не могла влюбиться в Жона... правда?» – мысленно сетовала Янг.

Пока Янг зарылась в свои мысли, Пирра наблюдала за ней. Она чувствовала приближение новой соперницы в борьбе за объект её любви. Она была «Чемпионкой», черт возьми, и не могла потерять своего мужчину из-за другой. Она могла спокойно смотреть, как Жон бегает за Вайсс, так как знала, что у него нет шансов на взаимность, но с Янг? Это была явная и реальная угроза, с которой нужно было бороться.

Бланк просто наблюдал за своими гостями и усмехался. – Вот и все, друзья. Наслаждайтесь перерывом, следующий просмотр начнется в ближайшее время.

Список актеров:

Жон Арк в роли Хитокири Баттосая/Химуры Кеншина

Янг Сяо Лонг в роли Камия Каору

Пирра Никос в роли Хадзиме Сайто

Блейк Белладонна в роли Такани Мегуми

Сан Вуконг в роли Сагары Саносукэ

Тириан Кэллес в роли Удо Джин-э

Роман Торчвик в роли Такеды Канрю

Нео в роли помощника Канрю #1

Джуниор и Белый Клык LT в роли убийц Канрю

http://tl.rulate.ru/book/85766/2756095